

Франциска
Вудворт

МОДА
НА ВОЛШЕБСТВО

РЫЦАРИ ВЕРЫ

Франциска Вудворт

Рыцари веры

Серия «Мода на волшебство», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
Рыцари веры:*

Аннотация

Кристина чувствовала, что не стоит идти на поводу у подруги, но все же уступила и согласилась пойти с ней в клуб, не подозревая, к каким трагическим событиям это приведет. Теперь следует разобраться с древними тайнами, неожиданным наследством и спасти свою жизнь. Довольно непростая задача, когда на охоту выходит Палач, и неизвестно, кого накажет разящая рука правосудия.

Бонус: предыстория главного героя в рассказе «Их первая грешница».

Содержание

Их первая грешница	4
Предыстория	4
Рыцари веры	72
Пролог	72
Глава 1	76
Глава 2	95
Глава 3	112
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Франциска Вудворт

Рыцари веры

Их первая грешница

Предыстория

Самолет взлетел, и Ирен только тогда поверила, что поездка в горы состоится. До последнего казалось, что-то случится и ее оставят дома. С тихим выдохом она расстегнула ремень безопасности, но Богдан услышал ее сопение и подмигнул, как будто знал, о чем она беспокоилась.

– Я же обещал, что ты полетишь с нами, – тихо произнес он, а у нее в этот момент сердце сжалось от любви к нему. Так и хотелось завизжать и повиснуть у брата на шее, сжимая в объятиях. Может, она так и поступила бы от переизбытка чувств, наплевав на остальных пассажиров бизнес-класса, но стюардесса стала предлагать напитки, и Ирен ограничилась счастливой улыбкой.

Наблюдая за тем как взгляд стюардессы задержался на Богдане и приобрел заинтересованность, она испытала тайную гордость. Да, ее брат такой. Не она первая, не она последняя попала в плен его серых глаз. Только при взгляде на

сестру они лучились теплотой, а всем остальным доставался стальной блеск. Многие девушки пробовали растопить этот лед, но терпели фиаско.

– Чувствую себя драконом, укравшим принцессу, – перегнулся через подлокотник кресла Хан, сидящий сбоку через проход, и подарил Ирен ослепительную улыбку.

Стюардесса невольно задержала на нем взгляд и даже сглотнула, утонув в темных манящих глазах брюнета. Красавчиков она перевидала немало, но от улыбки брюнета дух захватывало. Да кто эти трое?! Девочке не больше четырнадцати, но тоже красавица. Актеры? Летят на съемки?

Между тем пассажиры продолжили свой разговор.

– Хочешь, я буду твоим верным пажом? – прижав руку к сердцу, воскликнул брюнет. Карие глаза весело смеялись.

«Будь моим!» – про себя застонала стюардесса, и щеки опалил румянец.

– Дракон круче, с ним полетать можно, – дерзко отозвался белокурый ангелочек с невероятными голубыми глазами.

– Обещаю – летаешь!

– Там канатная дорога, – флегматично сообщил сестре Богдан.

– Уговорил, тогда согласна на пажа, – засмеялась Ирен. Это будут ее лучшие каникулы!

Хан же переглянулся с Богданом. За время занятий в школе Ордена они научились понимать друг друга без слов. Вот и сейчас оба вспомнили заключенное перед вылетом пари:

кто за неделю отдыха соблазнит больше девушек.

«Идиоты, – философски заметил Вацлав Ковальский, отец Богдана и Ирен, когда слышал их разговор, – нашли о чем спорить. Вы лучше за девочкой следите, ей все-таки пока тринадцать! Отпускаю под вашу ответственность. Чтобы никаких девок рядом с ней. И упаси вас господь, если она с посторонним парнем согрешит. Шкуру спущу с обоих».

Отец Богдана выглядел так сурово и был столь искренен и строг, что Хан с Богданом не посмели перечить и шутить и дали слово: никаких парней возле Ирен. Оба знали: родитель не шутит, он довольно-таки часто вколачивал в сына правила с помощью ремня или розог.

Разговор о пари друзья решили продолжить уже после того, как прилетят на место.

Богдан развлекался тем, что то и дело вызывал стюардессу по малейшему поводу. То воды, то орешков, то кофе. К концу полета та уже верила, что блондин с непривычно тяжелым взглядом попросит у нее номер телефона.

Хан же просто сидел, разглядывая просторный и светлый салон бизнес-класса. После спартанской обстановки школы, ее жесткой дисциплины все вокруг казалось необычайно ярким и праздничным.

Все же судьба – штука забавная. Мог ли он в шесть лет подумать о том, что будет лететь в Альпы в бизнес-классе? Нет, конечно.

Он перехватил хитрый взгляд Богдана. Лучший друг и

сын одного из самых влиятельных людей в их среде. Никто в школе не мог понять, что у них общего. А они просто дружили и вместе доводили учителей.

«Дури много, – сказал отец Богдана, когда в очередной раз услышал жалобы на сына и его друга, – вам надо направить ее в нужное русло. Вы талантливы, умны, у вас огромный потенциал. А вы издеваетесь над преподавателями и трахаете дур. Любой талант нужно развивать, иначе он просто сгниет».

Богдан тогда пробормотал что-то на тему гниения рыбы с головы. И опять получил. А Хан запомнил фразу.

Но издеваться над учителями не перестал. Провокационные вопросы рождались словно сами по себе.

* * *

Аэропорт Гренобль – небольшой и чистый – встретил их шумом и суетой. Уставшая от перелета Ирен уже клевала носом, мечтая об отдыхе в отеле, и покорно следовала за спутниками. А те сдержано и приглушенно ругались, так как встречающий их человек не отвечал на звонки. И вообще куда-то пропал.

Пока разобрались, дозвонились и сели в лимузин, прошло около часа. Смеркалось, небо затянуло низкими тучами, сыпал легкий снежок, подхватываемый нарастающим ветерком, – а впереди еще почти сотня километров по горному

серпантину. В метель. Богдан злился на встречавшего их водителя, сжимая и разжимая кулаки. Хан с огромным трудом убедил его не задираться, всякое случается – водителю почему-то сообщили другое время прилета, хотя номер рейса указали правильный, мог проверить расписание прилета.

– Чего добьешься? – тихо выговаривал Хан Богдану. – Подумал, когда на место приедем, если придется с полицией разбираться?

Богдан только ухмыльнулся и махнул рукой, мол, пускай водитель живет.

По дороге Ирен задремала, положив голову на плечо брату. Тот нежно и бережно убрал с ее лица светлые локоны и прошептал:

– Пари в силе? Или сдрейфил?

– Пошел ты, – так же шепотом сообщил Хан. – Сам небось уже жалеешь, что согласился.

Покосившись на посапывающую сестру, Богдан сделал неприличный жест. Хан ответил тем же, но сразу обеими руками.

К отелю подъехали уже в полной темноте. Снегопад усилился, крупные снежинки сверкали в свете фонарей курортного городка. Богдан довольно усмехнулся: катание завтра обещает быть насыщенным и занимательным.

Ирен продолжала спать. Пришлось брату тащить ее в холл отеля – огромного, из деревянного массива, с мощными балками и большими окнами. Отель Chalet Mounier по праву

считался одним из самых комфортабельных на курорте Ле-Дез-Альп и казался сказочным дворцом в зимнем королевстве.

Номера были забронированы заранее; уютные, с балконами на солнечной стороне, стены и полы зашиты деревом теплого медового цвета, просторные кровати, мягкие ворсистые коврики перед ними...

Уложив Ирен, Богдан за рукав вытащил Хана на балкон и чуть мрачно сообщил:

– Проблема.

Изо рта вырывались облачка пара. На улице к ночи весьма похолодало, но парни, закаленные еще в школе, чувствовали себя вполне комфортно в тонких пуловерах.

– У нас с Ирен смежный номер. А у тебя отдельный.

– А ты думал! Ты брат, тебе и отдуваться.

– Предлагаю дежурство, – деловито проговорил Богдан, стряхивая снег с резных перил. – День ты смотришь за Иренкой и ночуешь в нашем номере, день – я.

– У нас неделя, – напомнил Хан, – это твоя сестра, значит, последний день берешь на себя.

– А тебя она записала в свои пажи. Так что будь добр, не разочаровывай Иренку.

Хан сообщил нечто крайне нецензурное на латинском. В стенах школы за подобное выражение могли и высечь, но здесь парни не стеснялись в эпитетах.

– Давай ближе к концу отдыха решим, – сообщил он Бог-

дану. – Пошли. Там внизу бар есть. Ты как? Лично я спать не хочу.

– Согласен. Глупо убивать каникулы на сон. Пошли. Заодно посмотрим, как тут с женщинами вообще.

– Главное – возраст спрашивай. Чтобы проблем не возникло потом.

Быстро приняв душ и переодевшись, друзья спустились в бар. За большими окнами продолжал сыпать снег, у дальней стены жарко полыхал огонь в огромном камине, напротив которого располагалось несколько столов и скамеек, занятых посетителями. Занято было все. Люди оживленно общались, выпивали, шутили и смеялись.

Хан и Богдан одновременно уставились на незнакомку с огненно-рыжими волосами – такую не захочешь, но заметишь. Переглянулись и понимающе кивнули друг другу.

Незнакомка сидела за столиком с подружками, спиной к выходу. Друзья двинулись к стойке бара. Заказав себе выпить, оседлали высокие стулья и снова повернулись лицом к залу, изучая профиль рыжей незнакомки – плавные линии, точеный носик, немного припухлые губы...

Ее подруга что-то говорила, и тут незнакомка откинула голову и звонко засмеялась. Сидящие поблизости невольно заулыбались, обратив на девушку внимание.

– Какие у нее... большие глаза, – задумчиво пробормотал Богдан.

– Да-да, – откликнулся Хан, – глаза что надо.

– Мне кажется, или они зеленые?

Хан удивленно посмотрел на друга, который подался вперед и откровенно разглядывал незнакомку, напрочь забыв о выпивке.

– Так ты правда глаза имел в виду?! – Сам-то он заценил четвертый размер груди, которую обтягивал кашемировый свитер.

Богдан молча отвернулся к стойке и обхватил пузатый бокал, задумчиво глядя перед собой.

– Рыжие волосы, – не успокаивался Хан, – предположительно зеленые глаза, бешеная сексуальность. Ведьма-а-а-а! Но тебе ли их бояться, брат мой?

К незнакомке склонилась подруга, сказала что-то на ухо... Хан уже знал, что рыжая повернется к стойке, и спокойно выдержал ее мимолетный, но изучающий взгляд. А глаза и правда зеленые и – большие.

Хан подмигнул ей и улыбнулся, но рыжая никак не отреагировала и отвернулась. Хан громко усмехнулся, вышедший из задумчивости Богдан обратился лицом к залу, и в тот же момент незнакомка бросила на них еще один взгляд, встретилась глазами с Богданом и замерла. Хан мог поклясться, что ощутил, как между этой парочкой словно молния проскочила.

– Точно ведьма, – пробормотал Богдан, плавно отворачиваясь, и добавил серьезно: – Хан, она – моя!

Хан пожал плечами: рыжая ему, конечно, понравилась, но

не настолько. Просто красивая девчонка. Ее подруга, яркая стройная брюнетка, была ничуть не хуже. Разве что не смеялась так весело, а изображала томную роковую красотку. Получалось немного забавно.

– Подойдем, или пусть еще посплетничают?

– Подождем, – покачал головой Богдан, – вот допьем, тогда посмотрим. Пусть слегка засомневаются, что привлекли наше внимание.

Хан снова покосился на Богдана – ему показалось, или друг пребывает в смятении? Неужели так запал на зеленоглазую?

Они выждали четверть часа, иногда обмениваясь с женской компанией загадочными изучающими взглядами. Судя по тому, как оживленно перешептывались девушки, парни их равнодушными не оставили.

– Пошли, – Хан взял новый бокал с вином, – надо пообщаться. Может, они дуры?

– Женщины в принципе создания недалекие. Какая тебе разница? – насмешливо отозвался Богдан.

Хан пожал плечами: разницы-то, конечно, не было. Мозг же не снизу. Но умные его привлекали больше. Не было ощущения, что занимаешься сексом с ожившей куклой.

Подойти им удалось незаметно. Девушки как раз вполголоса начали что-то обсуждать. Приблизившись почти вплотную, друзья переглянулись.

– ...а светленький какой! – ахала коротко стриженная ша-

тенка. – Так бы и съела.

– Мне темненький больше понравился, – возразила брюнетка. – А тебе, Лил?

– Я – Лиля, – поправила ее рыжая, – не сокращай мое имя. От ее голоса у Богдана побежали мурашки по спине.

– Светленький, – вместо Лили ответила брюнетка. – Да ты с него глаз неводишь.

– Лиля... Какое необычное имя, – заговорил Хан, и девушки ойкнули, застигнутые врасплох.

Возникла секундная пауза. И Хан окончательно понял, что был прав: его друг попал. Богдан и Лиля не сводили друг с друга глаз, окружающие для них будто не существовали.

– Позвольте? – Хан подался вперед, показав намерение присесть рядом с брюнеткой, чем разрядил обстановку.

Лиля и Богдан зашевелились, поспешно отводя глаза друг от друга...

Беседа завязалась сразу. Богдан с Ханом умели расположить к себе. Тем более женщин. Так что вскоре за столиком уже вовсю болтали и смеялись.

Остальных подружек звали Тесса, Джулия и Элизабет. Неожиданно выяснилось: Лиля родом из России. Дочка богатого бизнесмена, она приехала учиться во Францию. Осенью ей исполнилось восемнадцать. Богдан не удержался от мысленного вздоха. Втайне он боялся, что рыженькая окажется несовершеннолетней.

Слово за слово договорились встретиться утром за зав-

траком, а потом вместе отправиться на склон. Девушки обещали показать трассу для начинающих и посоветовать, откуда лучше выходить на спуск. Узнав о сестре Богдана, оказавшейся впервые на горнолыжном курорте, все загорелись желанием помочь. Также подружки рассказали о намечающихся на днях соревнованиях, в которых собирались принять участие.

– Сделаем всех? – посмотрел Богдан на друга.

Он уже сидел рядом с Лилей и касался пальцами ее руки. Очень осторожно. При этом не пытаюсь обнять или сделать что-то еще. Забавно. Прежде столь рыцарского поведения за ним Хан не замечал.

– Сделаем, – согласился Хан. Сам он пока не мог определить, кто из трех девушек нравится ему больше.

Незаметно пришло время расходиться. Все еще раз договорились о встрече за завтраком и разбрелись по своим номерам. Правда, Хан с Богданом ненадолго задержались в коридоре.

– Я так понимаю, что пари уже недействительно? Ты запал на рыжую, а с остальными отдуваться мне?

– Заткнись, – посоветовал Богдан, – я еще сам не понял. Но она... необыкновенная.

Хан закатил глаза, но промолчал. Лишь пожелал хороших снов с рыжей в главной роли и ушел к себе в номер.

Ирен проснулась от голосов в соседней комнате. В первый момент не могла вспомнить, где она, потянулась и открыла глаза. Боже, как же хорошо! Проснуться от голоса любимого брата, а не от пронзительного будильника в общем коридоре, от которого не спасает даже подушка.

– Папа, да все с ней в порядке, – услышала она Богдана совсем близко от своей комнаты, – спит Иренка. Дай ей отдохнуть уже. Каникулы ведь.

Повинуясь интуиции, Ирен вновь прикрыла глаза и натянула одеяло до носа. Скрипнула дверь, донеслись шаги и приглушенный голос брата:

– Видишь, спит ребенок. Мы с Ханом смотрим за ней в оба.

– За ней или за девками? – раздался негромкий сильный голос отца из динамика.

– Прекрати, а? Все с ней будет хорошо.

– Смотрите мне. Если что не так, с обоих шкуру спущу.

Ирен едва заметно сглотнула и пообещала себе не подводить брата и Хана. Угроза отца была вполне реальной. Вацлав не поднимал руку на дочь, а вот жене и сыну доставалось довольно часто. Впрочем, Ирен-то и дома бывала редко: лишь два раза в год, во время коротких каникул. Остальное время проводила в стенах закрытой школы для девочек.

Богдан ушел обратно к себе, но вернулся через пять минут и весело сообщил:

– Можешь не притворяться, я хорошо слышу, как ты громко пыхтишь.

Ирен тут же повернулась к брату. Он стоял в дверях и вертел в руках кончик пояса от белоснежного махрового халата. Влажные светлые волосы были зачесаны назад.

– У тебя полчаса на то, чтобы умыться и одеться.

– А потом...

– А потом мы идем подбирать тебе снаряжение для катания. – Он подмигнул и ушел обратно к себе.

Взвизгнув, Ирен откинула одеяло и соскочила с кровати. Закружившись по просторной комнате, резко остановилась и приложила ладонь к золотистой деревянной стене. Впереди было семь дней свободы!

С Ханом они встретились уже внизу, в холле отеля. К удивлению Ирен, близкий друг брата был не один. Возле него увивались, по-другому и не скажешь, две девушки. Симпатичные. Уже взрослые.

Ирен мигом насупилась. Теперь она поняла, о каких девушках говорил отец. Ведь и правда возле Богдана с Ханом, где бы они ни появлялись, вечно начинали отираться девушки. Вот и здесь! Внутри царапнуло странное чувство раздражения. Она так мечтала провести вместе с ними эти каникулы и не хотела, чтобы их трио нарушали другие люди.

Но выбора ей не оставили.

– Ирен, познакомься, это Тесса и Джулия, – представил ей своих знакомых Хан.

Девушки прошлись по ней оценивающим взглядом, но, не увидев в подростке конкурентки, расплылись в доброжелательных улыбках.

– А где остальные? – спросил Богдан, чем невероятно удивил Ирен.

Получается, он их уже знает?! Но как?! Значит, это она, утомленная перелетом и дорогой, спала вчера без задних ног, а они уже успели осмотреться и завести знакомства. Стало немного обидно.

– Лиля и Бет уже спустились завтракать. Мы шли к ним, когда встретили Хана и решили вас подождать. Приятно познакомиться, Ирен, – с доброжелательной улыбкой произнесла Тесса.

Симпатичная шатенка располагала к себе, только Ирен не купилась на ее радушие. Очень часто новые знакомые старались подлизаться к ней и втереться в доверие лишь для того, чтобы оказаться ближе к Богдану и Хану.

– Тогда идемте, – поторопил всех брат.

Ирен скосила на него удивленный взгляд, но ничего не сказала. Просто кожей ощутила его внутреннее нетерпение, что было ему совсем не свойственно.

В ресторане они подошли к столику, за которым сидели две девушки, ожидая заказ. Сами столы были рассчитаны на четверых, и Ирен уже обрадовалась, что им удастся позав-

тракать отдельно, но Хан подсуелится и буквально за минуту им придвинули соседний.

– Позвольте представить мою сестру. Ирен, познакомься, это Лиля и Элизабет.

По тому, как по-особенному произнес брат первое имя, Ирен поняла: все внимание Богдана приковано к рыжеволосой. Она взглянула на нее внимательней: волосы заплетены в свободную косу, из которой выбилось несколько прядей, огромные зеленые глаза...

«Может, линзы?» – раздраженно подумала Ирен, стараясь найти хоть один недостаток во внешности новой знакомой, потому что даже без капли макияжа эта Лилия была красива.

– Какое необычное имя, – через силу выдавила Ирен, присаживаясь на стул, который заботливо отодвинул для нее Хан. Язык не поворачивался сказать, что ей приятно это знакомство.

– Русское.

– Ваш отец мафиози?

– Ирен?! – возмущенно воскликнул Богдан, а Хан засмеялся, как над хорошей шуткой.

– Бизнесмен, – так же кратко ответила девушка, совсем не задетая таким предположением.

– Прошу простить мою сестру.

– Ничего. Я уже привыкла к стереотипу, что раз я из России, то мой отец мафиози, а сама я пью водку в компании медведя.

– Чем же вы занимаетесь?

– На данный момент учусь во Франции и занимаюсь танцами.

Данный факт очень заинтересовал Богдана, и он забросал девушку вопросами, а Ирен уткнулась в меню, спрашивая себя, кто подменил ей брата? Впервые она видела его увлеченным кем-то. Взгляд Богдана на эту русскую был наполнен искренним интересом и восхищением.

Завтрак прошел кошмарно. По крайней мере, для Ирен. От болтовни девушек у нее разболелась голова, а те как назло щебетали наперебой насчет предстоящих соревнований и о том, как они планируют принять в них участие. Хан с Богданом решили тоже поучаствовать и собирались подать заявки сразу же после того, как поедят.

А еще Ирен даже не поняла, как так получилось, что они разделились. Богдан с двумя девушками отправлялся смотреть трассу, а две другие сопровождали ее с Ханом на учебный склон. Новые знакомые как пиявки вцепились в парней. Можно подумать, они без них не разобрались бы, что к чему! Не думала Ирен, что ее первый день отдыха начнется так паршиво.

Злая на весь мир и на новых знакомых, она даже попыталась удрать, пока парни записывались на соревнования. Тихо выскользнула из домика администрации и... наткнулась на Лилю.

– А ты куда собралась? – весело спросила та. – Разве тебе

можно ходить одной?

– Я не маленькая, – процедила Ирен, больше всего на свете ненавидевшая контроль, ладно еще – со стороны брата и отца. Но кто ей эта малознакомая девица?

– Маленькая-маленькая, – махнула рукой рыжеволосая, – потеряешься, и тебя съедят медведи. Иди давай обратно к Хану, он обещал научить тебя кататься.

– Ага, а вам с Богданом не мешать, да? – волком глянула на нее Ирен. – Типа хотите наедине остаться?

– Маленьким девочкам о таком знать не положено. Иди давай.

Ирен дернула плечом и ушла... на скамейку рядом с домиком. Не убежала лишь потому, что вспомнила угрозу отца в адрес Хана с Богданом.

Тут ее и нашел Хан через четверть часа, выйдя из домика администрации все так же в компании Тессы и Джулии. К тому времени Ирен решила, что все парни предатели. Увидят симпатичную девушку – и все, сестра уже не нужна.

– Устала ждать? – подмигнул Хан. – Иренка, пошли тебе снаряжение подбирать. Я сегодня твой верный паж.

– Я не знала, что пажи ходят с сопровождением, – не удержалась от колкости девочка.

– Кхм... – Хан взъерошил темные волосы и быстро глянул на Тессу с Джулией.

Те стояли чуть поодаль и о чем-то шепотом яростно спорили.

– Не хочешь, чтобы они шли с нами?

– Не хочу, – пробубнила Ирен. – Вы обещали папе при-
сматривать за мной, а не гулять со всякими.

– Боже, да ты маленькая ревнивица. – Хан ненадолго за-
думался и предложил: – А давай заключим с тобой договор? Я посвящаю тебе весь день, а вечером ты идешь в номер и смотришь там фильмы, заказываешь еду, а в десять ложишь-
ся спать.

– Чтобы не мешать вам заниматься развратом?

Хан опять закашлялся. Ему было несколько неловко об-
суждать подобные темы с той, которую считал младшей сест-
рой. И которую всячески старался оберегать от пошлостей
мира.

– Так что, ты согласна?

– До семи вечера ты – мой, – капризно сообщила Ирен,
понимая, что из создавшейся ситуации стоит выжать макси-
мум для себя.

– Принцесса, ты уже вьешь из мужчин веревки, – вздохнул
Хан.

Он отошел к Тессе и Джулии, которые при виде него ми-
гом заулыбались. Ирен же со скрытым злорадством следила,
как Хан что-то объяснял им. Девушки сначала не слишком
обрадовались такому повороту. Тесса даже позволила серди-
то взглянуть на Ирен. Та показала ей язык.

Но Хан что-то произнес, и новые знакомые тут же успо-
коились. И убежали куда-то в сторону подъемника.

– Ну что, – вернулся он к Ирен, – идем, тиранка.

Снаряжение подбирали долго. Выбор был огромный. Сидя в просторном теплом помещении с длинными мягкими скамейками и стеклянными стенами, Ирен придирчиво разглядывала приносимые Ханом ботинки. То ей не нравился цвет, то бесили крепления, то еще что-то. Так продолжалось, пока Хан не рыкнул, намекая, что не стоит испытывать его терпение. После этого как-то сразу нашелся подходящий цвет и размер. Сноуборд Ирен выбирала уже не особо капризничая. Видела опасный огонек в темных глазах Хана.

Хорошие у нее мальчишки, только выводить их из себя не стоит. Будучи далеко не душой, Ирен понимала, что Богдан с Ханом проявляют к ней максимум терпения. И в будущем скорее всего такого она уже не увидит.

На учебном, довольно пологом склоне людей было не так много. Но Ирен, затянутой в костюм ярко-зеленого цвета, в желтых ботинках и с таким же сноубордом, казалось, что их толпа.

– Ну что? – поинтересовался Хан. – Готова учиться?

Он катался в угольно-черном костюме, на алом сноуборде. На его лице уже красовались специальные темно-желтые очки. Ирен со вздохом нацепила такие же – мир тут же стал гораздо ярче.

– Ты же не станешь толкать меня сразу вниз?

Хан покрутил пальцем у виска.

– Чтобы ты переломала руки-ноги? Давай для начала по-

кажу тебе правильную стойку. И какое положение должно быть у доски, чтобы не укатиться.

* * *

Богдан в мыслях благодарил Хана за то, что тот взял на себя заботу о сестре и увел часть подруг с собой. Больше всего ему хотелось, чтобы никто не мешал его общению с рыжеволосой колдуньей. Богдану самому хотелось понять, что его в ней так цепляет. Он и раньше встречался с красивыми девушками, но ни одна из них его так не привлекала, а этой стоило только глянуть на него своими зелеными глазами, как внутри все переворачивалось. С неподдельным интересом он расспрашивал ее о жизни в России, учебе, увлечении танцами. Ему хотелось знать о ней все, любая мелочь имела значение.

Элизабет махнула на них рукой и давно уехала кататься, а они все непринужденно болтали. Несмотря на желание девушек принять участие в соревнованиях, ничего сверхординарного он не ожидал увидеть. Не тянули они на профессионалов. Сноуборд и экипировка у Лили были самые обычные. Вроде тех, что выдают в службе проката.

Тем сильнее было его удивление, когда они начали спуск. Тут Богдан по достоинству оценил технику Лили.

Катаясь, они начали входить в раж, выделяясь друг перед другом и демонстрируя свои умения. Богдан все больше

и больше был очарован подругой. Ее отточенные движения, чистота исполнения сложных трюков заставили его максимально собраться, чтобы не ударить в грязь лицом и показать все, на что способен. Поразительно, но она без труда повторяла за ним любые элементы!

Разгоряченные состязанием, они не на шутку разошлись. Набрали приличную скорость, Лилия вырвалась вперед, перемахнула через ограничительный гребень, подняв снежную волну, и звонко засмеялась, радостно улыбаясь Богдану. Однако ему было не до радостей, когда он понял, что она мчится к обрыву. Открыл было рот, чтобы предупредить, но Лиля отвернулась, пружинисто толкнулась ногами и лихо закрутила сальто вперед. Миг – и она скрылась за кромкой обрыва.

Богдан, не раздумывая, устремился следом. Ему было не до трюков. С протяжным криком он вылетел со склона, поздно осознав свою ошибку – под ногами мелькнула крыша сарая. Надо было все-таки толкнуться, как Лиля. Чиркнув доской по крыше, Богдан въехал на скорости в плетень, кувырнулся и засел в сугробе.

– Я победила! – воскликнула Лиля, подкатившись и протягивая руку помощи.

– Ты сумасшедшая?! – вне себя заорал на нее Богдан.

Он все никак не мог выбраться из сугроба, нужно было отстегнуть крепления, но, задыхаясь от ярости, он позабыл про них и барахтался, словно неумелый ребенок в снегу.

– Какой русский не любит быстрой езды, – беспечно улыб-

нулась Лиля, отступив на шаг.

– Ты!..

Он наконец сумел встать и замер, потому что Лилия вдруг подалась к нему, обняла за шею и поцеловала.

Этот поцелуй с привкусом морозной свежести оглушил Богдана. Впервые в жизни целовали его, его опередили, его заставили выйти из себя. Его переиграли! Впрочем, ему это понравилось...

Лилия пахла земляникой. Земляникой! На Богдана будто летом дохнуло. Сознание поплыло от накатившего желания, страсть сильнее разогнала кровь, он балдел от удовольствия, обнимая Лилию. Они повалились в снег, Богдан очутился сверху, хотел на мгновение отстраниться, чтобы посмотреть Лилию в глаза, но она притянула его к себе...

– Врач нужен? – раздалось сверху. – Парень, она в сознании? Ты бы не наваливался на нее, могут быть переломы.

Богдан медленно обернулся. Над ними стоял мужик, загораживая солнце. Богдан взглянул на Лилию:

– Тебе врач нужен?

Оба не сдержались, прыснули, но Лилия подобралась и уточнила:

– А сам как считаешь?

– Если только психиатр. Только сумасшедшая прыгнула бы оттуда.

– Ты же прыгнул за мной.

– Я – другое дело. – Богдан распрямился и помог поднять-

ся Лиле.

– Мы в порядке! – Она махнула незнакомцу рукой.

– Точно?

– Помощь не нужна! – строже добавил Богдан.

Его начал раздражать этот случайный мужик.

– Вам повезло, сломали бы забор или крышу, разговорами не отделались бы.

Он повернулся и отправился к сараю.

– Давай выбираться отсюда, – выдохнул Богдан, сообразив, что явился хозяин этих мест. Видимо, они не первые, кто вылетел с трассы и устроил шоу на его земле. – Только полиции нам сейчас не хватало.

Оба вновь прыснули от смеха. Лиля все поняла.

* * *

Хан с Ирен провозились на учебном склоне часа три. В отель возвращались довольные и уставшие. По крайней мере, Ирен запыхалась и чувствовала, как ноют все мышцы.

– Это еще что, – весело сообщил ей Хан, – завтра ты вообще с кровати не встанешь. Будешь валяться и ныть.

– Ага, а вы гулять со своими девками? Фигушки!

– Это же просто времяпровождение, – пожал плечами Хан, – а ты у нас – единственная принцесса.

– А они – жабы?

– А они простолюдинки, – усмехнулся Хан, – ты же зна-

ешь.

Ирен знала. Такие, как Хан или ее брат, женились на «чистых» девушках, воспитываемых в закрытых школах. Она сама знала, что через несколько лет ей подберут мужа. Для которого придется стать послушной и прилежной женой. Таковой, как ее мать.

Ирен сжала кулаки. Если честно, такое положение вещей ее не устраивало. Если только...

– Хан, вы мне найдете хорошего мужа?

Бедный Хан, в мечтах уже развлекавшийся в баре, едва не поперхнулся.

– Ирен, тебе тринадцать!

– Почти четырнадцать. А через пять лет будет восемнадцать, и что? Я хочу нормального мужа.

– Давай я стану твоим мужем, когда вырастешь? – в сердцах предложил Хан, который не хотел обсуждать подобную тему с подростком и которому сильно хотелось в объятия более взрослых красавиц.

– Ты? – взгляд Ирен задержался на нем. Она рассматривала его так, как будто увидела впервые.

Хан выругался про себя. Никак не ожидал, что она воспримет предложение всерьез, но было поздно.

– А знаешь, это выход. Ты точно не станешь воспитывать меня и ограничивать в чем-то. С тобой я буду свободна!

– Уверена? – злодейски поигрывая бровями, поинтересовался Хан, чем невероятно ее рассмешил. – Так, принцес-

са, сейчас ты примешь горячую ванну и отдохнешь, а потом пойдем пообедаем.

– Слушаюсь, мой господин, – Ирен ответила так, как их учили отвечать мужу, и скромно потупила глазки.

Хан отвернулся и закатил глаза к небу, прося высшие силы дать ему терпения.

Он надеялся, что Ирен забудет о его словах, но напрасно. За обедом, где они встретились с девушками, Ирен была невыносима. Язвила и задирала их знакомых, а пуще всех возненавидела Лилу. Стоило ей заметить, как брат держит подружку за руку, тут же возникала перепалка. Ирен словно испытывала их с братом отношения на прочность. Хану тоже доставалось, поэтому у него не получалось заняться приглянувшейся брюнеткой.

Чтобы уговорить распоясавшегося чертенка, ужин решили заказать в номер. Хорошо еще, что утомленная за день Ирен рано заснула, и они смогли наконец вздохнуть спокойно, отправляясь за подругами.

– Завтра с ней катаешься ты, и не советую брать с собой Лилу, – предупредил Хан, выходя из номера.

– Вряд ли она согласится кататься на детском склоне. Ты бы видел, что она сегодня вытворяла!

– Оу, неужели ей удалось тебя впечатлить не только своей фамилией? – насмешливо поддел друга Хан.

– Я такой техники давно не видел, – серьезно ответил Богдан.

– Значит ли это, что ты уступаешь ей победу?

– Она к ней так стремится. Порадую свою девочку. Зачем мне этот вшивый кубок и денежный приз? Намного приятнее будет отпраздновать с ней победу. В постели.

– Знаешь, а ты меня заинтриговал. Посмотрю завтра, что она умеет. Только от меня снисхождения пусть не ждет.

– Хан, не переоценивай себя, – предостерег Богдан.

Он-то прекрасно знал, на что тот способен, и вполне мог испортить ему планы.

– Это будет даже забавно – соревноваться с девчонкой.

Богдан скрипнул зубами, не скрывая настроения.

– Не переживай. – Хан снисходительно улыбнулся. – Рыжая будет совсем не против, если ты ее утетишь. В постели.

Девушки ждали их в баре. В соседнем отеле намечалась вечеринка, и было решено пойти туда. Перед прогулкой заказали себе крепкой выпивки, девушкам – по коктейлю. Хан осмотрелся и зацепился взглядом за скандинава-ровесника, грустившего над кружкой пива в одиночестве за столом у камина. У незнакомца была перебинтована голова, а еще нога в гипсе, которая лежала на противоположной скамье.

– Неудачно упал? – обращаясь к подругам, Хан кивнул на скандинава.

– Да, только не на склоне, а здесь. С лестницы свалился, – ответила Тесса. – Жаль парня. Многие на него ставки делали. Победитель прошлого года.

– Пить надо меньше! – фыркнула Элизабет. – Он в тот

вечер набрался до пороссячьего визга и всех достал. Сам не помнит, как это случилось.

Она тихо отпустила еще пару колкостей в сторону бедолаги, а потом поведала о двух неудачниках соревнований на прошлой неделе, у которых расшатались крепления на сноубордах. Хорошо, обошлось без серьезных травм, но с дистанций участники, конечно, сошли.

После этого вся компания отправилась в соседний отель. Вполне ожидаемо Богдан с Лилей вскоре незаметно улизнули, оставив Хана в окружении остальных девушек. Понравившаяся ему Джулия изображала неприступную королеву, чем только забавляла, а вот Элизабет делала прозрачные намеки. Хан с удовольствием принял ее предложение, тем более что ключи от номера все равно были у Богдана, а вести Бет в смежную с Ирен комнату не хотелось. Не хватало разбудить малышку посреди ночи.

А еще он прекрасно знал такой тип девушек, как Джулия. Они считали себя лучше других и любили доказывать это. Брюнетка не могла не заметить, что понравилась ему, и будет только рада отбить его у подруги. Вместо того чтобы добиваться самому, он позволит ей соблазнить себя.

«Пока же развлекусь с Элизабет», – подумал Хан, и на его губах появилась коварная усмешка. Он не любил легких побед, но на одну ночь сойдет.

Так что он проигнорировал обиженный взгляд Джулии и удалился вместе с Бет, которая проживала в отдельном но-

мере на последнем этаже их отеля. Девочка оказалась горячей, хотя и довольно неопытной. К тому же после бурного секса ей захотелось поболтать. Тогда как Хан мечтал уже или о втором раунде, или удрать отсюда. Бет оказалась глупышкой. И правда «на один раз».

Хан все-таки не удержался, заткнул девушку поцелуем и опрокинул на спину. Фигура у Бет была высший класс – грех не воспользоваться тем, что предлагают.

В номер Богдана и его сестры Хан вернулся уже под утро, оставив Бет счастливо обнимать подушку и выбирать во сне свадебное платье.

Ирен безмятежно спала. Рядом с ней Хан заметил планшет, на котором застыл на паузе фильм. Сестра Богдана обожала фэнтези. Переложив гаджет на стол, Хан тихо переместился в соседнюю комнату, где упал на кровать и вырубился почти сразу.

Пока Хан безмятежно спал, набираясь сил, в другом номере Богдан отчетливо понимал: он влюбился. Они с Лилей изучали друг друга – то нежно, то словно срываясь в раскаленную бездну, где разум затмевало страстью.

Ни у кого из тех девушек, кого он знал, не было такого темперамента...

Такого безумно-ласкового взгляда...

Такого манящего гибкого тела, словно созданного для того, чтобы только он, Богдан, обладал им.

Они почти не говорили – в эту ночь были лишь взгляды,

поцелуи и прикосновения.

За окном кружился снег, мягкий свет луны наполнял спальню, навевая Богдану легкую горечь – вскоре все закончится. Он не хотел терять мгновения и набрасывался на Лилю снова и снова, не давая отвлечься на отдых.

– Эй, – взмолилась она под утро, – может, прервемся? Я завтра не смогу ходить!

– На руках понесу на склон, – отозвался Богдан, понимая, что пора остановиться.

Ведьма... рыжая ведьма, покоровшая его. До этого Богдан лишь усмехался, когда кто-то говорил ему про любовь с первого взгляда.

Оказывается, бывает и такое. Когда сердце бешено колотится от радости, восхищения и страха потерять любимую. Когда кружится голова от девушки рядом, а ее голос и запах пьянят и придают сил.

Он коснулся пальцами ее губ и прошептал:

– Все, спи. Спи, Лиля.

«Лилит...» – непонятно отчего проскользнуло в голове имя. Сказанное при этом голосом Хана.

Богдан заснул, когда начало светать. Заснул, обнимая любимую и вдыхая пряный земляничный запах волос Лили.

* * *

Оставшиеся до соревнований дни пролетели незаметно.

Особенно для Богдана, который практически все время проводил с Лилей. Хан, в конце концов, плюнул и сказал, что пусть друг перебирается в его номер. Сам же переехал жить в номер к Ирен.

«Нянька, — мрачно думал Хан, идя впереди девчонки в сторону учебного склона. — Ну, брат мой, я тебе это припомню!»

Так вышло, что днем Иренка хвостиком следовала за ним и жаловалась на брата, который вконец одурел от чувств к Лиле. Рыжая сестре Богдана не нравилась. Иначе как «ободранной лисой» она ее не называла. Хан терпел, понимая, что Ирен банально ревнует. Ведь до этих пор Богдан легко менял девушек и тут же забывал их имена. Сестра всегда была на первом месте. А тут...

Хорошо еще, что, набегавшись за день, Ирен засыпала, едва коснувшись подушки. А Хан удирает к Джулии, которую удачно соблазнил на следующий же день после проведенной ночи с Бет. Подруги при встрече едва не вцепились друг другу в волосы. На что Хан расхохотался и сообщил, что женские драки в грязи он, конечно, иногда любит посмотреть, но больше ему нравятся воспитанные девушки. И отзывчивые. И ласковые.

Так что следующие ночи он проводил или с Джулией, или с ней и Элизабет одновременно. Последняя, кстати, не оставляла попыток перетянуть на себя его внимание. Время от времени он ей подыгрывал, когда Джулия забывалась и пы-

талась спровоцировать его на ревность, флиртуя с другими. Но как бы девушки ни соперничали между собой, отказаться от жарких ночей с ним были не в силах.

И каждый день сопровождали его на учебный склон. Вот как сегодня.

– Она безнадежна! – заметила Джулия, когда Иренка в который раз за день упала, потеряв равновесие.

– Да-а-а, это не Лил, – подтвердила Бет. – Та схватывала на лету.

Она была раздражена тем, что вынуждена терять время, наблюдая за вредной неумехой, но и уйти не могла, не желая оставлять Джулию с Ханом. Ее бесила ситуация: вроде и обратили на нее внимание и не стоит делить любовника с подругой, но неприятные мысли уносились прочь, стоило оказаться с Ханом в постели, а тот знал, что нужно женщине, и каждый раз открывал для обеих новые ощущения, заставляя стонать от удовольствия.

– Вы уже не первый год сюда приезжаете? – отстраненно поинтересовался Хан, наблюдая за Иренкой.

– С ней – впервые. Представляешь, Лил утверждает, что не каталась раньше на сноуборде.

– Что?! – Хан с непониманием взглянул на Бет.

Он видел технику рыжей и трюки, которые она выполняла. Такому за один год не научишься.

– Вот и я не верю, что она так быстро всему научилась, – вставила Джулия. – Мне кажется, она нас просто разыграла.

– Зачем ей это? – удивилась Бет. – К тому же ты сама видела, как она училась делать простейшие элементы. Да и радовалась, когда получалось, совершенно искренне. Еще нас просила потренировать ее и показать все, что умеем.

– Может, дело в том, что она давно занимается танцами? Привыкла схватывать движения на лету и хорошо владеет телом.

– Может быть, – задумчиво произнес Хан, в голове которого прозвенел тревожный звоночек. Не нравилось ему все это. То, что выполняла Лиля... некоторые трюки не сумели бы сделать признанные чемпионы. А тут восемнадцатилетняя девчонка, которая, по заверениям подруг, и года не катается на сноуборде.

Это в принципе нереально! Поэтому тревожный звоночек звучал все сильнее.

Нужно посоветоваться с одним человеком, но аккуратно. Не хотелось привлекать к подружке Богдана внимание Ордена. Богдан ему этого не простит.

Пока Ирен каталась, Хан постарался вытянуть из девушек как можно больше информации о русской. Эти глупышки почему-то решили, что он собирается устроить оргию, пригласив в их постель еще и Богдана с Лилей. Надулись. Дурочки. Нет, они и раньше развлекались иногда на пару, но сейчас не тот случай. Уж слишком был увлечен новой пассией Богдан. Как будто та его приворожила.

«Ведьма!» – в памяти всплыли собственные шуточные

слова, когда Хан ее только увидел.

Поговорить с Богданом наедине оказалось проблематично. С большим трудом удалось оторвать его от рыжей красоти и увести в номер.

– Брат, прости! Я понимаю, что спихнул на тебя Ирен, но выручай, – начал первым разговор Богдан, неправильно поняв его настойчивое желание побеседовать. – Мы сочтемся. Обещаю!

– Твоя сестра та еще заноза, но речь не о ней, – отмахнулся Хан.

– Тогда что? Это срочно? – Богдан уже косился в сторону двери, желая вернуться к Лиле.

– Ты знал, что твоя Лиля впервые встала на сноуборд недавно? В этот приезд сюда.

– Ты о чем? Поясни.

– Мне сегодня Джулия с Бет проговорились, что учили кататься Лиле, как только приехали, и та удивительно быстро всему научилась. Буквально за пару дней. И трюкам тоже. Вот такая она у тебя уникальная.

– Мне не нравятся твои намеки. Ты просто что-то не так понял.

– Я все правильно понял и не один раз переспросил, – с нажимом произнес Хан. – Можешь сам у них уточнить. Как-то это... странно. Не находишь? Такое обычно происходит, если женщина попадает под влияние...

Богдан сверлил его тяжелым взглядом, а потом неожидан-

но произнес:

– Знаешь, не ожидал. – Губы искривила нехорошая улыбка. – Не нравится, что я встретил девушку своей мечты, и решил все испортить?

– Что? – К такой реакции Хан не был готов. – Совсем спятил?! Сам с ними поговори!

– Да эти курицы подтвердят все, что ты им скажешь!

– У Лили своей спроси!

– Не собираюсь слушать этот бред! – Оттолкнув Хана в сторону, Богдан выскочил из номера, громко хлопнув дверью.

– Рехнулся, – бросил ему вслед Хан.

Он не предполагал, что все так обернется, но природное упрямство не позволяло сидеть сложа руки. Ради брата Ордена он обязан докопаться до истины.

Поразмыслив, Хан решил обратиться за консультацией к наставнику по физической подготовке. Пройдя в номер, он включил ноутбук и сделал вызов по скайпу.

– Хан, что между вами произошло? Я встретила Богдана в коридоре, и он вне себя! – В комнату ввалилась растерянная Ирен, желая получить объяснения.

Как назло именно в этот момент наставник ответил.

– Ирен, нельзя врываться без стука! – ледяным тоном одернул ее Хан. – Это даже ребенку непростительно. Чему вас в школе учат? Выйди. Я занят.

– Но... – растерянно пролепетала девочка, удивленная хо-

лодным взглядом карих глаз.

Потом увидела экран скайпа и суровое, словно высеченное из камня, лицо мужчины, притихла и спешно удалилась из комнаты.

– Простите, наставник, – извинился Хан, – это младшая сестра Богдана.

– Я в курсе. Что ты хотел? Ты взволнован.

– Я хотел кое-что спросить.

Наставник, чей орлиный нос и густые черные брови с не менее черными кудрями выдавали в нем уроженца Греции, благосклонно кивнул. Хан вместе с Богданом ходили у него в любимцах. А это значило, что гонял он их нещадно и постоянно наращивал нагрузки. Но при этом всегда мог что-то подсказать или дать хороший совет.

– Возможно ли, что человек, лишь пару недель назад увидевший сноуборд, внезапно стал кататься на уровне профи?

– Пару недель назад? И все?

Хан припомнил разговор с девчонками. Кажется, до этой поездки Лиля еще несколько раз пыталась учиться. Но это несерьезно.

– В общем, да.

– За год – возможно. За две недели – маловероятно. Хорошо научиться – да. Но с хорошим инструктором и после долгих часов тренировок. Говорю тебе как сноубордист с тридцатилетним стажем. Почему ты решил, что он – профи?

– После двух недель катания – сальто вперед при прыжке

с крутого обрыва и приземление на крышу сарая, – мрачно проговорил Хан. – Еще различные финты и пируэты после, и все это время оставаться на ногах, словно рыба в воде.

Наставник присвистнул.

– Это женщина? – его голос стал на градус ниже, взгляд налился вниманием и тяжестью.

– Нет, – поспешил Хан соврать, – нет. Просто... один идиот.

«Идиот здесь я», – подумал он обреченно, представляя, как его слова выглядят с точки зрения наставника.

Но тот не рассердился. Напротив, кивнул чуть задумчиво и миролюбиво сообщил:

– Идиот так идиот. Это все?

– Да. Спасибо большое.

– Хан, – уже перед тем, как выключить скайп, проговорил наставник, – ты помнишь лозунг Ордена?

– Да направит нас сила Господа правильным путем, – тут же отозвался Хан.

– Помни об этом, – мягко сказал наставник и первым разорвал связь.

Хан уставился на экран ноутбука, где теперь красовался рабочий стол: простой лес, пронизанный утренним солнцем.

Наставник не стал мучить его вопросами, но сделал весьма тонкий намек, который Хан великолепно понял.

– Мог ли я ошибиться? – пробормотал он и тут же мотнул головой: нет, не мог. Потому что своими глазами видел, как

легко и изящно Лиля выполняла любые трюки, которые не всякому опытному сноубордисту под силу. Да что там опытному! Не все мировые лидеры спорта на такое способны.

Хан прислушался, но в номере царила тишина. Видимо, Ирен затаилась в своей комнате. Обиделась. Ладно, сейчас не до пустых обид подростка.

Очень медленно, словно нехотя, Хан навел курсор мышки на темный значок на рабочем столе, отдаленно напоминающий древнее кольцо. На экране появилась просьба ввести пароль, после чего открылось окно, похожее на обычный текстовый документ. На латыни. Список того, что члены Ордена называли бесовской мерзостью или скверной. То, что угрожало миру и пагубно действовало на женский род.

Если Лиля одержимая, то он не завидует Богдану.

Спустя час Хан потянулся, выпрямляясь. Голова была тяжелой, настроение – паршивым. Одна из бесовских мерзостей идеально укладывалась в схему поведения Лили. Хан с радостью бы ошибся.

Еще никогда в жизни он не желал так ошибиться!

* * *

С ощущением, что ее все предали, Ирен осталась вечером в номере, заказав туда ужин. Даже принесенные Ханом извинения за резкость не улучшили ей настроения. Не желая выглядеть ребенком, который дуется, сама извинилась, ска-

зав, что была не права. Спускаться к ужину отказалась, мотивируя тем, что будет смотреть фильмы, и сделала вид, что не заметила облегчения, мелькнувшего в его глазах.

Можно подумать, она не видит, что всем мешает. Брат, увлеченный рыжей стервой, к ней даже не заходит, а Хан... Было тоскливо осознавать, что для него она всего лишь обуза.

Обида на самых близких людей жгла. Ирен чувствовала себя никому не нужной. Мать ее с детства не замечает, вечно витая в своих мыслях. Отец всегда холоден и требует послушания. Только брат с Ханом ее баловали и любили, а она купалась в их обожании. И вот настала пора, когда даже для них она превратилась в надоедливую ребенка, который мешает им развлекаться. Сами говорят, что эти дешевые девки для них ничего не значат, но при этом проводят все свое время с ними.

Теперь даже предложение Хана стать ее мужем выглядело в ином свете. Он такой же, как все. Она должна будет следить за домом, принимать гостей, рожать детей, а развлекаться он будет вот с такими простолюдинками. Перспектива стать похожей на мать вызвала привкус горечи во рту. Никогда не перечить мужу, всегда слушаться его.

«Мужчина всегда прав! – вспомнила она слова, которые им твердили в школе. – Отец – ваш господин, а после него им станет ваш муж, а покорность – главная добродетель женщины».

В душе росли протест и бунт против такого положения вещей. Она же на каникулах, так почему должна сидеть в номере, когда Хан и Богдан развлекаются? Мало того что учиться в закрытой школе, так и здесь вынуждена придерживаться строгого режима.

Сейчас, находясь далеко от дома, как никогда захотелось ощутить вкус свободы.

«Почему я должна угождать чужим желаниям? Разве мои не важны?» – спрашивала себя Ирен.

А в данный момент она не хотела сидеть в номере!

Выключив надоевший телевизор, Ирен прыгнула с кровати и пошла одеваться. Рассудив, что в ресторане отеля могут находиться Хан со своими прилипалами или брат, она сразу направилась в бар. И как назло стоило ей войти туда, как она увидела Богдана, сидящего к ней спиной, и его рыжую стерву. Эти голубки были настолько увлечены друг другом, что Ирен поспешила прочь. Напоследок взгляд скользнул по семейной паре с двумя детьми чуть младше ее самой. Они сидели недалеко от входа, расположившись на мягких диванах, и что-то весело обсуждали, смеялись. От них повеяло таким теплом, уютом, что у Ирен защемило сердце.

Почему их семья не такая? Почему они никогда не собирались вот так вместе, смеясь? Всю жизнь ее сопровождают одни лишь запреты и правила. Глотая набежавшие слезы, девочка выбежала на улицу, желая скрыться и побыть одной. Ноги сами принесли к склону, и она села там на скамейку.

Вдалеке слышался смех молодежи, а Ирен как никогда чувствовала себя чужой на этом празднике жизни.

– За что?! – отчаянно закричала она, адресуя свой вопрос небесам. Чем заслужила такую жизнь?

Вечный контроль. Ирен задыхалась, чувствуя себя птицей в золотой клетке. Одета, обута, не голодает, но никакой свободы. Даже вещи сама себе не имеет права выбрать.

Некоторое время она горько рыдала, ничего не замечая вокруг, и возникший белоснежный платок перед самым лицом стал полнейшей неожиданностью.

Ирен вздрогнула, когда перед ней на корточки опустился незнакомый парень и миролюбиво произнес:

– Не стоит плакать на морозе. Уверен, все не так страшно, как кажется в данный момент.

– Да что ты знаешь! – со злостью воскликнула она, выхватив платок и громко высморкавшись.

У незнакомца было ничем не примечательное благодушное лицо и участливый взгляд, что удивило Ирен.

– А ты расскажи, – просто сказал он и устроился на скамейке рядом.

Ирен машинально подвинулась, косясь на него. На вид – лет восемнадцать, симпатичный, но не красавец. Было в нем что-то располагающее, вызывающее доверие. Он спокойно сидел, давая возможность рассмотреть себя и самой решить, продолжить разговор или нет.

Ирен все-таки решилась. Рассказала о закрытой школе, о

дурацких правилах, которым должна следовать дома, о том, что никому не нужна. Даже брату с Ханом, которые лишь спешат отделаться от нее. Никого на свете не интересуют ее желания и стремления, а вот она должна подстраиваться под всех. О принятых в их кругу договорных браках и о том, что даже самый лучший парень – Хан, который предложил со временем стать ее мужем, ничем не лучше.

Было странно говорить с совершенно незнакомым человеком. Парнем. Она вообще была знакома только с Ханом, если исключить из списка мужчин-родственников. Общаться с другими молодыми людьми противоположного пола ей было строжайше запрещено. Сейчас же Ирен нарушила этот запрет и чувствовала себя как никогда свободной. А еще, делаясь наболевшим, как будто освободилась от давившего груза, и на душе стало легче.

Выговорилась. Сожалений из-за лишней откровенности не было. Незнакомец молчал, и это молчание затягивалось. Ирен повернула голову и взглянула на него. Он все так же сидел, только глаза оказались закрыты. Уснул? Она перед ним душу выворачивала, а он...

Но не успела обида разрастись, как незнакомец открыл глаза и посмотрел на нее. И столько в этом взгляде было жалости и сострадания!.. Ирен поняла, что сейчас утонет, растворится в глубине его чувств.

– Мы не выбираем семью в которой рождаемся, – начал он. – Тебе стоит принять их такими, какие они есть, и не

обижаться на них. Родители дают нам жизнь, уже за одно это стоит быть им благодарными.

Он чуть помолчал, а Ирен поджала губы, чувствуя, что сейчас нарвется на лекцию о послушании родителям. Вот только незнакомцу опять удалось ее удивить.

– Знаешь, – задумчиво сказал он, – каждый человек выше всего ставит свои желания. Учись говорить о своих и отстаивать их. В то же время, поступая так, как хочешь, иногда следуя наперекор, нужно быть готовой к цене, которую заплатишь.

Она не совсем поняла, и он это увидел.

– Приведу пример. Ты хочешь попасть на концерт своей любимой рок-группы, но родители тебя не пускают. Можно на них обижаться, устраивать скандалы и просидеть весь концерт в своей комнате, жалуясь на судьбу и плача. Или...

– Или... – как зачарованная повторила Ирен. С ней так еще никто и никогда не говорил.

– Или ты можешь придумать, как заработать деньги на билет, сбежать из дома и пойти на концерт. Ты получишь удовольствие, и твоя мечта исполнится. Но будь готова к тому, что своим поступком ты перепугаешь родителей. Они могут даже обратиться в полицию! По дороге на тебя могут напасть, обидеть, обокрасть. После такой выходки тебя, вероятнее всего, запрут дома или накажут. Вот и решай, стоит ли твое желание той цены, которую придется заплатить, и если да, дерзай. Не стоит ждать от других, что они станут испол-

нять твои желания. Делай это сама, но понимай, насколько это важно для тебя и какую цену придется заплатить.

Ого! Слова этого на вид обычного парня перевернули весь мир. Ирен поняла, что не только родители ограничивали ее, но и она сама. Свобода все это время была рядом, стоило только протянуть руку и получить ее. Осознание этого так сильно потрясло.

Усмехнувшись, незнакомец коснулся ее подбородка, прикрывая непроизвольно раскрывшийся рот. У Ирен даже зубы слегка клацнули.

– И еще, никто не может запретить тебе сидеть на морозе, но будь готова к тому, что завтра можешь заболеть. Мне кажется, тебе этого не хотелось бы. – Он встал и протянул руку: – Позволь проводить тебя до отеля.

Как зачарованная Ирен взяла его за руку и пошла рядом. Весь путь они молчали. Ирен обдумывала услышанное и даже не заметила, как они оказались у входа в отель. Она не знала, что сказать на прощание и как поблагодарить. Мучительно подбирала слова и поняла, что даже имени его не узнала!

– Удачи тебе, Снежинка! – сказал незнакомец.

– Кто? – удивилась Ирен.

– Снежинка. Ты такая же красивая и уникальная. Когда повзрослеешь, не соглашайся на договорной брак. Ты достойна того, чтобы тебя любили. И ценили. – Незнакомец добродушно щелкнул ее по носу.

Улыбнулся.

Не зная, как реагировать, Ирен несмело улыбнулась в ответ, пробормотала что-то неразборчивое и нырнула в двери отеля.

Он прав: надо всегда думать о последствиях. И нельзя забывать о себе.

В холле Ирен наткнулась на крайне встревоженного Хана. При виде девочки тот бросился к ней. Ирен попятилась: ей показалось, что Хан с трудом удержался, чтобы не схватить и не встряхнуть ее как следует за плечи.

– Ты где была? – в голосе отчетливо слышалась злость.

– Выходила подышать, – пролепетала Ирен, понимая, что про разговор с незнакомцем лучше умолчать.

– Почему не сказала?!

– Ты сам велел мне убираться! – возмутилась она.

Хан на мгновение замолчал, словно пытаясь сдержать рвущиеся с языка ругательства. Глубоко вдохнул и медленно проговорил:

– Марш в номер. Просил же тебя как человека, не выходи одна.

– Мне четырнадцать!

– Почти. И тебя отпустили только потому, что ты обещала нас слушаться. Я в тебе ошибся?

Ирен вздохнула. Да, тут Хан был прав. Отец сопротивлялся до последнего, считая, что ей лучше посидеть дома и помочь матери с очередным благотворительным вечером. Ха-

ну с Богданом пришлось приложить немало усилий, чтобы уговорить главу семейства. И дать Ирен вздохнуть чуть свободнее.

– Извини, – кротко проговорила она, опустив голову, – я была не права.

– Иди в номер, – приказал Хан, – я тоже скоро приду.

– И не будешь зажигать в баре?

– Нет настроения, – мрачно откликнулся Хан.

У Ирен его тоже не было. Она поднялась в номер, умылась и залезла под одеяло. Заснула далеко не сразу. Слышала, как вернулся Хан, судя по звукам – включил ноутбук. И тихо выругался.

Ирен уснула ближе к полуночи. А отблески света из комнаты Хана погасли ближе к утру.

* * *

Хан едва не проспал завтрак. Его разбудила уже одетая и причесанная Ирен. При виде ее опасений в глазах Хан испытал укол совести. Наверное, не стоило вчера повышать на нее голос. Но он действительно испугался, не найдя девочку в номере.

«Сдержанность. Все-таки ее мне не хватает».

– Пошли есть, – проговорила Ирен. – Ты вообще не спал?

– Спал, – буркнул Хан, переворачиваясь на спину. – Подожди, сейчас оденусь и глаза протру.

Ему потребовалось пятнадцать минут, чтобы привести себя в порядок. Натянув джинсы и желтую толстовку, быстро забежал в ванную, умылся и пригладил волосы.

Сведения и подозрения насчет Лили жгли Хана изнутри, однако поделиться ими с Ирен он, понятное дело, не мог. Идеальным решением было бы позвонить отцу Богдана и рассказать о своих соображениях, но тогда друг его не простит.

В ресторане они столкнулись с Богданом. Тот, тоже явно не выспавшийся, по-братски потрепал сестру по волосам и попросил:

– Налей нам с Ханом кофе, пожалуйста.

– А чего тебе твоя рыжая не наливает? – покосилась на Лилию Ирен.

Та вместе с подругами уже сидела за столом и о чем-то весело болтала.

– Потому что я попросил ее взять мне завтрак. Слушай, ну чего ты ворчишь?

Ирен дернула плечом, но пошла за чашками и за кофе в дальний конец зала, где стояла гигантская кофеварка.

– Извини, – произнес Богдан, обращаясь к Хану. – Серьезно, я слишком нервно отреагировал. Но и ты сказал полную чушь.

Хан огляделся: люди вокруг завтракали и на них не обращали внимания. Просто двое негромко беседующих парней.

Яркое солнце золотило деревянные стены, солнечными

зайчиками плясало на полу. В такой день не хотелось думать о плохом. Хотелось поесть и отправиться на склон, где через три часа должны были состояться соревнования.

Увы...

– Богдан, я вчера пообщался с нашим наставником. – Хан увидел, как побледнел друг и поспешил его успокоить: – Нет, я ему ничего не рассказал. Просто кое-что уточнил насчет умения кататься на сноуборде.

– Лиля просто очень способная, – сжал зубы Богдан.

– Такая способная, что за две недели научилась делать трюки, которые не всякий профи выполнит?

– Это не означает, что она одержимая, – процедил Богдан, сжимая кулаки.

Хан ощутил угрозу и негодование, исходящие от друга, но сдержался.

– Значит, она кокетничает. И на сноуборде стоит по крайней мере лет с пяти.

– Смысл ей врать?

– А смысл мне наговаривать на нее? – не выдержал Хан. – Я почти до утра копался в информации про скверну. Сказать, что я нашел?

– Ну? – буркнул Богдан, переводя взгляд на Лилу.

Та помахала ему рукой и послала воздушный поцелуй. Остальные девушки повторили за ней, но адресовали свое приветствие Хану. Сидевшая рядом с ними Ирен сделала вид, что ее сейчас вырвет.

– Одна из вещей дает человеку ловкость и грацию. А также силу и скорость.

– И что? Как выглядит вещь?

– Чулки. Шелковые чулки с кружевами, характерными для вещей Бафомета.

Богдан шевельнул губами, выталкивая беззвучное ругательство.

– Я не видел на ней чулок.

– Она вполне может одевать их только на склон. Богдан, я не утверждаю, что прав, но давай посмотрим, понаблюдаем. Что ты теряешь?

– Это мерзко, – пробормотал друг. – Хочешь сказать, я должен начать подозревать девушку своей мечты? Черт, Хан, я реально влюбился. Мне становится плохо даже от мысли, что нам придется расстаться. У нее учеба, у нас... И живем мы в разных странах.

Хан помрачнел: видимо, дело совсем плохо, и тихо произнес:

– Мы должны подозревать всех женщин.

Богдан лишь мотнул головой и пошел к столику, за которым сидела Лиля и остальные.

Завтрак прошел не то чтобы ужасно, но несколько напряженно. Богдан с Ханом то и дело обменивались непонятными взглядами. Ирен тихо злилась на подружек парней. А те словно ощущали что-то и вели себя тише обычного. Хотя уже под конец завтрака Лиля не выдержала и весело спроси-

ла у Хана:

– Ты идешь в первой четверке? Вместе со мной?

– Да, – коротко ответил тот.

Ему хотелось пообщаться с ней наедине, но Богдан не поймет, к тому же не было прямых доказательств ее одержимости. А без них предъявлять обвинение глупо и опасно. В конце концов, Лиля действительно может быть гением и заниматься сноубордом лет с четырех. А врет, что катается недавно, – так хочет произвести на Богдана впечатление своей уникальностью.

– Я так хочу победить, – захлопала Лиля ресницами. – Представляешь, Богдан сказал, что будет мне поддаваться.

– Ну и дурак. Разве тебе понравится изначально нечестная победа?

– Это всего лишь милый пустяк от друзей, – пожала плечами Лиля, – остальные же об этом не знают. Неважно, каким путем добыта победа.

– Даже так? – прищурился Хан. – Извини, я тебе не помощник. И буду катать в полную силу. Ты правда научилась кататься только здесь?

– Ага. Значит, поддержать друга не хочешь?

– Я за честные соревнования, – отрезал Хан и вышел из-за стола, опасаясь, что не выдержит и начнет задавать неловкие вопросы.

День выдался солнечным и слегка морозным. На покрытые сверкающим снегом склоны невозможно было смотреть без темных очков. Возле подъемников уже собирались любители покататься на лыжах и сноубордах. Зрители расположились вдоль склонов, вооруженные видеокамерами и фотоаппаратами.

– Пожалуйста, – Хан, в черном костюме и в ярко-желтых очках, натягивал перчатки, – пожалуйста, Ирен, стой вот тут, хорошо?

Девочка рассеянно пожала плечами, и от Хана не укрылось ее внимание к толпе, будто ищет кого-то взглядом.

– Конечно, я дождусь вас тут, – послушно ответила Ирен. – Где твой сноуборд?

– У подъемника. Все, давай болей за меня. Богдан сейчас к тебе подойдет, он участвует в следующей четверке.

Хан кивнул и поспешил наверх, к подъемнику. На подходе замедлил шаг – над его сноубордом склонилась девушка с ярко-рыжими волосами. Похоже, он знал ее, но стоило проверить догадку, и Хан пустился бегом.

– Чего тебе? – поинтересовался он, когда признал Лилю.

– Богдана не видел? Он мобильный не берет.

– Правильно. – Хан сам не понимал, почему ему хочется грубить. – В сортире ему, что ли, на твой звонок отвечать?

Это все?

– Если настроение плохое, то не обязательно его срывать на других, – прищурилась Лиля. – Девочки не дали? – хмыкнула она и направилась к подъемнику.

Хан сплюнул, взял сноуборд и не спеша пошагал следом – у подъемника уже собралась приличная очередь.

Соревнования проводились на специальной спортивной трассе для сноуборд-кросса. В каждом заезде участвовали по четыре спортсмена. Длились состязания два дня подряд, по олимпийской системе – на выбывание...

Специального сигнала не было. Со стуком опустилась небольшая перегородка между участниками и склоном, и все четверо рванули вниз.

Хан занимался сноубордом лет с десяти. Его заманил в этот вид спорта Богдан. И оба катались весьма и весьма неплохо.

Вот и сейчас Хан разогнался до приличной скорости, аккуратно «облизывая» доской небольшие трамплины, в то время как другие участники подпрыгивали на них, теряя скорость. Так что Хан быстро вырвался вперед. Очередной поворот с большим трамплином. Хан сгруппировался и вылетел с трамплина первым. Хорошо приземлился... и вдруг внезапно перестал чувствовать сноуборд. Доска вильнула, рванула в сторону. Хан неуклюже взмахнул руками и ударился всем телом в жесткий снег. Ему повезло, что до следующего трамплина было достаточно далеко. Инерцией его

влекло до ближайшего поворота, вытолкнуло на вогнутый склон, и скорость наконец погасла.

Голова гудела, болели локоть и бок, но переломов явно не было. Медленно Хан сел и скривился от досады, отстегнул крепления. К нему уже спешили дежурные спасатели в ярких жилетах с красным крестом.

– Я в порядке, – отмахнулся Хан, – все нормально! Ушибы, и все, сам дойду.

Он подобрал сноуборд и, чуть прихрамывая, отправился к ограждению, где стояли зрители. Там его и нашел Богдан – весь растрепанный, с откровенным испугом в глазах. Если и была между ними недомолвка, то она исчезла.

– Ты как? – бросился он другу, который сидел у ограждения и что-то внимательно разглядывал на своей доске.

– Я-то целый, – сообщил Хан странным тоном, – а вот крепления не очень. Смотри, кто-то мне на них винты ослабил. Причем так, что они стали болтаться только уже на спуске. Тут опытный человек постарался.

Он развернул сноуборд к Богдану и подтолкнул ногой. Тот с непониманием нахмурился, опустился на корточки и взглянул на крепления. Да, разболтаны, даже пары винтов не хватает.

– Ты сам не мог накосячить?

– Я проверил все за двадцать минут до начала соревнований. – Хан поморщился: локоть все же ощутимо болел при движениях. И голова продолжала гудеть: не сотрясение, ко-

нечно, но приложился он знатно. Спас шлем и умение группироваться, а то тащили бы его сейчас переломанного на носилках.

Они с Богданом переглянулись. Судя по тревоге, мелькнувшей в глазах последнего, он тоже представил, что могло произойти. Оба прекрасно знали, насколько опасными бывают травмы при таких падениях.

– Кто-то злобно пошутил?

– Мы с тобой ни с кем, кроме девчонок, не знакомились, – устало проговорил Хан, – но их рядом со сноубордом не было. Только Лиля подходила, дождалась меня и спросила, где ты шастаешь.

Повисла напряженная тишина, воздух между ними будто загустел, отсекая посторонние шумы. Оба внимательно смотрели друг на друга. Богдан заговорил первым:

– Она ждала тебя у сноуборда? Когда это было?

– Ты пошел в сортир, я велел Ирен сидеть на месте и отправился к подъемнику.

Богдан закусил губу, затем глухо сказал:

– Ты что-то путаешь. Лилия была в курсе, где я, и мы договорились встретиться у подъемника. Она там и ждала.

Хан пожал плечами: мол, сказал все как есть – и переместил взгляд на сноуборд. Богдан последовал его примеру.

– А вдруг это девчонки? – предположил он. – Поцапались из-за тебя и решили так отомстить. Мол, не доставайся ты никому? Или одна из них решила?

– Перед нашим приездом были еще соревнования, – ответил Хан. – Там пострадали двое, помнишь, Элизабет в баре рассказала? И у обоих крепления разболтались. Хочешь сказать, им тоже девчонки нагадили? Смысл? Я перед нашим стартом еще раз уточнил: там были два сильных сноубордиста. Они в первый день сделали всех, включая твою Лилу. Она третьей пришла. А на следующий день выбыли. И победитель кто? Мне назвать имя?

– Заткнись! – выплюнул Богдан.

– А скандинава помнишь? Прошлогоднего чемпиона?..

– За-мол-чи!..

Богдан схватился руками за голову, тяжело дыша и озираясь.

– Ты думаешь, я прямо жажду обвинить Лилу? – как можно спокойнее уточнил Хан. – Да я только порадуюсь, повстречай ты нормальную девушку. Но помни, кто ты. Кто я. Да направит нас сила Господа правильным путем. Помнишь?

– Помню, – стиснул зубы Богдан, – только у тебя нет прямых доказательств!

– Будь у меня прямые доказательства, мы доложили бы обо всем Ордену. Ну или хотя бы твоему отцу. Пока все это, – он потряс сноубордом, – лишь предположение, но мы обязаны проверить.

– Даже если я ее люблю? – прямо спросил Богдан.

– Тем более если ты ее любишь. Скверна рано или поздно развращает женскую суть, и без того слабую и склонную к

порокам. Ты хочешь пожелать этого любимой девушке?

Богдан молчал, уставившись в сторону. Хан же думал: где там Ирен? Не начала бы волноваться и не кинулась их искать.

– Я не уверен, что смогу, – признался Богдан. – Я не хочу верить. Понимаешь, не хочу!

Он с силой ударил кулаком по сноуборду.

– И не надо, – пожал плечами Хан, – просто дай возможность обыскать ее номер, и все.

– Это будет предательством.

– Предательством будет, если мы упустим одержимую. И дадим ей возможность и дальше калечить людей. Орден за это карает очень строго.

– Еще строже он карает, если осудить невиновную.

– Поэтому стоит проверить. И убедиться хоть в чем-то, – парировал Хан, медленно разминая руку. Локоть уже почти не беспокоил, в голове прояснилось, у него начал вырисовываться план действий. – Давай устроим сегодня совместные посиделки в баре, – предложил он. – Богдан, ты меня слышишь?

Друг кивнул, продолжая смотреть в сторону. На миг Хану стало его жаль, возникло и пропало желание забыть о подзрениях к Лиле.

Но нет...

Он не имеет права. И Богдан не имеет права. Они будущие служители Ордена и должны быть сильнее, не подда-

ваться женским чарам. Те способны изменить любого, кто хоть немного даст слабину.

* * *

Только друзья знали, каких усилий им стоило, чтобы выглядеть на вечерних посиделках весело и непринужденно. Они даже не стали спорить, когда с ними попросилась Ирен. Богдан хотел что-то сказать, потом взглянул на сестру, махнул рукой и лишь предупредил:

– В одиннадцать отправишься в номер.

– Ну хоть не в девять, – со смиренным видом отозвалась Ирен и кинулась в комнату переодеваться.

Хан лишь усмехнулся. Ирен ему уже призналась в порыве откровенности, что ей до безумия надоели скучные строгие наряды закрытой школы. Да, отец ей покупал дорогие вещи, но носить их она могла только во время каникул. Да и они тоже все были скорее классическими, нежели молодежными. Например, Ирен до безумия хотела ярко-зеленые джинсы, но у нее были только обычные, темно-синие и с высокой талией. Она мечтала краситься, но об этом запрещали даже думать.

Здесь она одевалась во что захочет и как захочет.

По-своему Хан ее жалел, но одновременно радовался, что девочку ограждают от возможности столкнуться со скверной и она останется чистой и безгрешной. Хотя, конечно, небольшой риск присутствовал всегда.

Парни и Ирен спустились в бар самыми последними. Сегодня музыка здесь играла чуть громче обычного. На небольшой танцплощадке у окна уже топталось несколько человек.

Богдан, идущий рядом с Ханом, вдруг замер и воскликнул что-то неразборчивое. Хан проследил за его взглядом – посреди танцплощадки, приковав к себе взгляды гостей, двигалась Лиля. В обычной короткой юбке и облегающей кофточке. Но как она двигалась! Грациозно, изящно, превосходно чувствуя каждый такт...

– Держись, – шепнул Хан Богдану, – просто сделаем это. И тебе станет легче.

– Я набью тебе морду.

Богдан тряхнул головой и направился к танцплощадке. Когда Лиля заметила его, то призывно задвигала бедрами и взмахнула руками, увлекая, маня и завораживая.

Хан едва удержался от того, чтобы не сплюнуть. Опять заныл локоть, как бы напоминая о событиях на склоне. Хан взял Ирен под руку и повел к столу, где его уже с нетерпением ожидали Джулия, Бет и Тесса. Господи, он чувствовал себя чуть ли не шейхом, которого с нетерпением ждут наложницы. И как назло никакого настроения. Более того, Хан ощущал, как копится и вскоре может выплеснуться раздражение на этих болтающих и хихикающих дурочек. Хотя, казалось бы, с чего? Но внешне он вел себя как обычно. Душа компании, шутник и одновременно галантный ухажер. Привычно ухитрялся быть внимательным с каждой. Подруги да-

же не хотели соперничать между собой, им хватало всего. А когда Богдан с Лилей, запыхавшиеся и счастливые, вернулись к столу, Хан поднял бокал и проговорил:

– За нашу сегодняшнюю финалистку и, надеюсь, за будущую победительницу!

– Ой, ладно! – отмахнулась довольная Лиля, присаживаясь на стул. – Ты тоже классно прокатился, просто не повезло.

– Прямо как нарочно, – кивнул Хан. – Да и ладно, главное, что цел. А ты круто катаешь. Такие трюки не каждый сможет.

– Наверное, у меня природенный дар, – засмеялась Лиля, прижимаясь к Богдану.

– Наверное, – не стал спорить Хан и сменил тему.

Ближе к одиннадцати появился удобный момент. Тесса с Джулией и Бет убежали в туалетную комнату попудрить носики, а Лиля вновь утащила Богдана на уже переполненный танцпол. Ирен же сидела рассеянная и разглядывала людей вокруг, словно опять искала кого-то.

Хан действовал быстро.

Раз – он достал из кармана крохотный темный пузырек.

Два – взял бокал Лили и спрятал под стол.

Три – капнул туда ровно две капли прозрачной жидкости, после чего вернул бокал на место.

Никто ничего не заметил.

А Хан с удивлением отметил, что у него чуть дрожат пальцы. Неужели переволновался? Странно, потому что до того

он ощущал ледяное спокойствие. Или именно так проявляется волнение? Прежде ему как-то не доводилось подливать снотворное в чужие стаканы. Тем не менее Хан ничем себя не выдал, и когда девушки вернулись к столику, уже строго спрашивал у Ирен, кого она там высматривает.

– Ой, Хан, что ты к ней пристал? – вмешалась Джулия. – Может, ей кто-то понравился. Тут же подростков куча.

Ирен метнула в девушку недобрый взгляд, но промолчала.

– Ей почти четырнадцать! – возмутился Хан.

– Тебе сказать, что я делала в почти четырнадцать? – рассмееялась Джулия, взглядом обещая Хану и рассказать, и показать.

– Ничего не знаю, – отрезал тот, мысленно добавляя: «Ты та еще шлюха».

– Да никого я не ищу, – не выдержала Ирен. – Просто разглядываю всех вокруг. Мы же уезжаем скоро.

– А, ну да. – Хан решил сменить гнев на милость, чтобы Ирен не подумала о его подозрениях. К тому же его волновала другая ситуация.

Богдан с Лилей вернулись и сразу потянулись к бокалам. Девушка старалась не пить алкоголь, предпочитая сок. Глядя на нее, Богдан ограничился минералкой, и все. Тем более им с Ханом предстояло кое-что проверить, и для этого требовалась трезвая голова.

Довольно скоро Лиля начала зевать и пожаловалась, что ее «просто вырубает» на ровном месте. Богдан вдруг посмот-

рел Хану в глаза. Тот едва заметно пожал плечами и кивнул. Богдан помрачнел, но не высказался.

«Идиот, я облегчил тебе выбор», – мысленно обругал его Хан. До последнего он надеялся, что Богдан сам подольет снотворное девушке, но тот все тянул и тянул с решением, а медлить в таком деле было нельзя.

* * *

– Что-то я так устала. – Лиля доверчиво положила голову на плечо Богдана.

Видя, что она буквально валится с ног, тот подхватил ее и быстро понес к номеру, мысленно проклиная Хана. Для него каждый день с Лилей был на вес золота: каникулы на исходе, расставание не за горами. Поневоле начнешь ценить время общения. Теперь же из-за снотворного Лилия проспит до утра.

Не успел Богдан добраться до номера, как девушка уже спала. Пришлось аккуратно прислонять ее к стене и доставать из кармана ключ. Отперев дверь, он зашел в номер и осторожно уложил Лилию на кровать, снял с нее туфли. Любимая вдруг что-то протестующее проворчала, и он решил не торопиться раздевать ее – пусть сон станет более глубоким.

Подойдя к мини-бару, взял бутылку пива и упал в кресло, задумчиво глядя на Лилию.

Сама мысль о том, что ему придется обыскивать чемодан любимой девушки, казалась мерзкой. Все внутри противилось такому поступку. Богдан понимал подозрения Хана, но тот не знал ее так, как он. Друг не видит, что это простое стечение неблагоприятных обстоятельств бросило тень на ее доброе имя.

Господи, разве может эта девушка причинить кому-нибудь вред? Ее хотелось защитить, уберечь от целого мира, но Богдан понимал, что Хан не успокоится. Возможно, именно в этот момент он уже обыскивает ее номер, как они и договаривались, и, если ничего не найдет, придет к нему.

Богдан решительно добил бутылку пива, утерся и придвинул к ногам чемодан Лили.

– Я дурак! – спустя пару мгновений признался он вслух.

Какое счастье, что Лилия спит и не видит, каким ослом он себя ощущает. Переворошив не только ее вещи, но и на всякий случай номер, он так ничего и не нашел. Повстречался бы ему в этот момент Хан, попал бы под горячую руку.

– Прости меня. – Богдан сел на кровать и погладил Лилию по щеке, нежно убрал волосы с ее лица.

С каждой секундой, с каждым ударом сердца ему становилось все совестливей. Лилия крепко спала, лежа поверх покрывала. Богдан все-таки решил ее раздеть и уложить нормально в постель. Ох и получит от него Хан, когда явится. Он все же врежет ему, а потом можно и лечь рядом с любимой спать.

Он расстегнул кофту. За ней последовала юбка, и настала очередь плотных черных колгот. Богдан почувствовал себя извращенцем, раздевая спящую, поэтому колготки снял резко, желая как можно быстрее покончить с этим. Поднял взгляд, да так и замер с колготками в руках.

На ногах у Лили были черные шелковые чулки с таким знакомым ему по школьному курсу скверны кружевом.

* * *

Когда пришел Хан, Богдан уже допивал второй стакан чистого виски, не чувствуя опьянения.

– Я ничего не нашел, – сообщил друг, заходя в номер. Зная, что Лили под снотворным, говорил он особо не таясь.

– Зато я нашел, – через силу произнес Богдан.

Никто не знал, чего ему это стоило. Некоторое время он просто отказывался верить своим глазам, а потом боролся с искушением тайком сжечь скверну, никому ничего не сказав.

– Где?! – Хан принялся озиаться в полутемном номере.

– На ней.

Богдан скривился, сделал глоток и пригласил Хана жестом сесть в соседнее кресло.

– Чулки?

Не ответив, Богдан запустил руку в широкий карман толстовки и извлек оттуда ком ткани. Бросил Хану на колени.

– Черные?! – потрясенно выдохнул тот.

– Я тоже своим глазам не поверил.

– Да это же... – От волнения было сложно подобрать слова.

До сего дня о них ходили лишь слухи. Ордену было известно о белых чулках, дающих грациозность и выносливость своей владелице, но вот черные... Об их свойствах было известно до обидного мало.

– Мы должны срочно доложить!

– Нет! – властно произнес Богдан.

– Слушай, я думал, ты пришел в себя, – разозлился Хан. – Возможно, это как раз их влияние! Мы должны исследовать артефакт. Все про него выяснить.

– Нет!! – прозвучало жестко и бескомпромиссно.

Видя, что друг продолжает сверлить его взглядом, Богдан сменил тон:

– Хан, ты мне друг?

– Ты знаешь ответ.

– Не мне тебе объяснять, что с ней сделают в Ордене, – устало произнес Богдан.

Хан понимал – он разгладил чулки на полу, изучая рисунок. Палачи Ордена в совершенстве владели пытками и могли выбить признание из любой женщины, и из Лили вытянуть сведения им не составит труда. А после убьют. Вина ее очевидна, девочка заигралась и попала под влияние скверны.

– Ты предлагаешь ее отпустить? – прямо спросил Хан.

– Нет, – Богдан замялся и уже более твердо сказал: – Нет! Мы сами ее накажем. Понимаешь... я должен сам. Это мое личное дело. Не могу позволить, чтобы другие к ней прикасались и терзали.

– Ты сошел с ума?!

– Хан, ей восемнадцать! Я не думаю, что она успела много натворить. Да, она устраняла конкурентов, но все живы, а ее будут пытаться. День за днем. Методично. Ломая личность. Узнавая, нет ли у нее других вещей, где она достала чулки, и так далее. И в конце она будет мечтать о смерти.

– Что ты предлагаешь? – Хан покосился на Лилю, которая безмятежно спала и не подозревала, что в этот момент решается ее судьба.

– Отплатим ей той же монетой. Чулки мы заберем и уничтожим, ритуал знаем, но прежде обезвредим их. Пусть завтра она выступит и почувствует на себе, каково это – ломать кости.

– Не понимаю, – нахмурился Хан.

– Кружево. Ты же знаешь, вещи нельзя перешивать. Они от этого теряют свои свойства. У Ирен есть платье. Мать купила ей на отдых. Я еще смеялся, назвав этот ужас кружевным безобразием – сплошные рюши и сеточка с рисунком. Она его так ни разу и не надела. Так вот, кружева на нем по размеру схожи с теми, что на чулках. Не думаю, что Лиля заметит разницу.

– И кто будет шить? – с сомнением произнес Хан.

– Ирен. В школе они проходят домоводство, и иголкой с ниткой она владеет мастерски.

– И под каким соусом ты ей это преподнесешь?

Богдан всего лишь на миг задумался. Он всегда умел найти выход из любой ситуации.

– Можно сказать, что Лиля хвасталась своей зрительной памятью и я хочу ее проучить, в шутку заменив кружево на ее чулках...

– Она Лилю терпеть не может. Мне кажется, дай Иренке повод, и...

– Ты со мной? – Богдан поднялся из кресла и подобрал с пола чулки.

Хан колебался. С одной стороны – догмы Ордена, которые с детства вбивали в голову, с другой – Богдан. Он понимал его мотивы. Сам бы не смог равнодушно отдать под пытки Элизабет или Джулию. А ведь он их совсем не любит.

– Нужно выяснить, как к ней попали чулки и есть ли еще вещи в семье.

– Мы проведем свое расследование. Сами. Я этого не оставлю. Клянусь! – быстро произнес Богдан. – Ты со мной?

– С тобой, – решил Хан.

Ведь это не Орден, а Ковальские стали его семьей, взяв под покровительство и приютив у себя мальчика-сироту. Это с Богданом он в школе дрался плечом к плечу и теперь не мог его предать.

Богдан холодно наблюдал за тем, как девичья фигура взмыла в воздух с трамплина. Уже сейчас он видел, что Лиле не хватает скорости и высоты для задуманного ею трюка. Сжав зубы, следил, как она не успевает выйти из поворота и головой врежется в склон. Безвольное тело скатывается вниз и остается лежать без движения сломанной куклой. К ней спешат спасатели с носилками, зрители волнуются, но сам он стоит на месте, мысленно уже попрощавшись с той, которую когда-то любил.

Отец прав. Слабости непозволительны, и их нужно искоренять.

– Ты видел? Богдан! Она жива? – с тревогой спросила подбежавшая к нему Элизабет, не сводя испуганного взгляда с трассы.

Врачи и спасатели осторожно погрузили Лилю на носилки и унесли.

– Жива, – сухо ответил Богдан.

– Я в больницу. Ты едешь?

– Тебя проводит Хан.

Элизабет бросила на него растерянный взгляд, но отошла. Богдан знал, что друг все сделает, а он собирался выиграть эти соревнования.

Больше никогда он не поддастся женщине!

Поздним вечером, после шумного празднования победы Богдана, они с Ханом незаметно удалились и направились в лес. Молча расчистили от снега площадку, на замерзшей земле кинжалом начертили перевернутую пятиконечную звезду и вывели тайные знаки возле каждого луча, призванные запечатать зло. Пусть и проводили они этот ритуал впервые, но действовали уверенно и слаженно. Хан вытащил из кармана пакет с похищенными чулками, а Богдан – кружево. Все это поместили в центр пентаграммы и щедро полили горючей смесью.

Хан протянул Богдану спички, доверяя поджечь, и первый запел на латинском молитву, которую они знали с детства. Богдан подхватил молитву и поджег вещи. Те вспыхнули синим пламенем, плавясь в огне. С последними словами молитвы огонь погас, оставив на земле лишь пепел.

Присыпав ритуальную площадку снегом, друзья покинули лес. Оба хмурые и задумчивые. Отдых заканчивался, пора было возвращаться домой. Впервые столкнувшись лицом к лицу со скверной, они как никогда осознали ценность миссии Ордена.

Богдан вспоминал Лию. Дерзкая, смеющаяся девчонка с прекрасными зелеными глазами. У нее имелись хорошие перспективы, но под влиянием скверны она оказалась способна на мерзкие поступки. Теперь он не сомневался, что скандинава, победителя прошлогодних соревнований, тоже устранила она, и если бы не мастерство и подготовка Хана,

он тоже мог сейчас лежать на больничной койке.

Лилю судьба наказала сполна. Она жива, но у нее оказался сломан позвоночник. Прогнозы делать рано, но о танцах ей придется забыть. Пока неизвестно, сможет ли она вообще ходить после такой травмы. В больницу к ней Богдан так и не поехал. Хотел бы вычеркнуть из памяти все, что между ними было, но твердо знал, что никогда не забудет свою Лилит.

Их первую грешницу. Первую одержимую.

Они еще не ведали, что это лишь начало их долгого пути в борьбе со скверной. Что через десять лет произойдут события, в которых многое подвергнется сомнению...

Рыцари веры

Пролог

– Ваша светлость, почта из Франции! – Слуга прошел в кабинет. – Только что доставили.

Хозяин кабинета, статный пожилой мужчина, оторвал взгляд от бумаг, которые внимательно изучал еще мгновение назад, и в нетерпении протянул руку.

Вскрыв одно из двух писем, погрузился в чтение, а потом в раздражении отбросил листки и устремил задумчивый взгляд в окно. На улице моросил мелкий дождь. Кап-кап-кап...

Дробь капель по стеклу совпала с дробью крепких узловатых пальцев по сукну столешницы. Новости были неутешительные. Слишком поздно они обнаружили заразу, и в который раз на плечи Ордена легла непосильная ноша по ее истреблению и защите обывателей.

Оставалось лишь сожалеть, что костры инквизиции остались в далеком прошлом. В те времена Орден как никогда был близок к победе, но женщины... эти хитрые порождения сатаны сумели затаиться, и братьям не удалось полностью уничтожить скверну. Женщины вновь туманят головы сильной половине человечества, мечтая через мужчин управлять

миром.

Рассадник заразы проявился во Франции. С большим трудом ищейкам удалось отследить местоположение, но они опоздали, и теперь придется пожинать последствия. Мадам Дамаль, в девичестве Буфоме, закрыла свое ателье около шести лет назад и бесследно исчезла. Ее теперь не найти.

Только взгляд посвященного человека видел истину. «Буфоме» – искаженное «Vaphomet». Одно из имен сатаны. Женщины, как и их прародительница Ева, которая искусила Адама и явилась причиной изгнания из рая, продолжают сеять семена хаоса. Они извращают замысел Божий!

Если прочесть слово «Vaphomet» в зеркальном отражении, оно превращается в «Темолраб» – нотарикон, акроним, образованный первыми буквами латинской фразы «Templi omnium hominum pacis abbas». В переводе – «Настоятель Храма мира всех людей». Только мужчинам дано править миром! Женщины же, как и их прародительница, ни перед чем не останавливаются в коварном желании изменить порядок вещей и подчинить мужчин. Смеют заявлять о своих правах! Куда катится мир?!

Тяжелым грузом лежала на плечах ответственность за дело, которому он посвятил жизнь, как и все его предки. Радовало, что Орден смог сохранить свое существование в тайне, в то же время с каждым веком лишь расширяясь и обрстая братьями, верными их миссии на этой земле.

Отогнав усталость, хозяин кабинета вернулся к делам.

Следовало направить как можно больше ищеек во Францию. Женщины беспечны и часто сами выдают себя. Пусть обыватели слепы, но, к счастью, есть люди, которые знают, что искать и на что обращать внимание.

Оставалось еще одно письмо. Уже без всякого нетерпения он вскрыл его, примерно представляя, о чем пойдет речь. На лице появилась скупая удовлетворенная улыбка. Новости радовали. Хотел бы он видеть лицо заключенной Маргареты Гертруды Зелле, в обществе больше известной под псевдонимом Мата Хари, когда ей доставят вещи перед казнью. Не зря адвокатом гадины стал их человек! Сумел завоевать доверие, всего лишь виртуозно разыграв восхищение и влюбленность. На суде даже на колени встал, прося для нее снисхождения!

Птичка и не подозревала, что на этот раз она не охотник, а добыча. Именно адвокат, играя на непомерно раздутом самомнении, тонко подвел танцовщицу экзотических танцев к мысли, что ей под силу очаровать расстрельную команду, и тогда солдаты встанут на ее защиту и выведут из тюрьмы. Сам адвокат обещал организовать дальнейший побег и покинуть страну вместе с Маргарет.

Она ухватилась за шанс на спасение, уже представляя шумиху в газетах о том, как у мужчин не поднялась рука исполнить несправедливый приговор. Привыкшая к силе своего очарования, куртизанка не увидела подвоха и сообщила место тайника, где хранила лиф и перчатки. Адвокат должен

был передать ей эти вещи вместе с костюмом, который шили специально для казни. Вот только Мату Хари ожидают НОВЫЕ перчатки и блузка вместо лифа, так как ее вещи уже на пути в Орден, где будут уничтожены.

Глупая женщина! Вкусив власть и силу своего очарования, совсем потеряла голову и решила попробовать себя на поприще шпионажа, чувствуя полную безнаказанность. Как же она ошибалась! В этом мире издревле существуют силы, следящие за порядком и карающие таких, как она.

Глава 1

Я открыла глаза и жадно втянула в себя воздух. Аппетитный ванильный запах блинчиков, коварно пробравшийся в комнату, был способен поднять и мертвого, а не только меня, размечтавшуюся отоспаться в свой законный выходной. Мама готовит вкусненькое, и ради такого стоило вылезти из теплой постели.

Блинчики родительницы – это нечто! Тонкие, кружевные и буквально тающие во рту. Непостижимым образом отключающие мозг, заставляя забыть о калориях и диете. Давно нас так не баловали. Мамуля с весны сажала семью на здоровое питание, стремясь привести себя в форму к лету. Она худеет, а мы с отцом страдай! В этом году данный порыв затянулся и на весь летний период, и приходилось подкармливаться в других местах. После всего полезного дома безумно хотелось наесться чего-то не менее вредного. Мы с папой чувствовали себя чуть ли не преступниками, заезжая в «Макдоналдс» и поглощая на пару картошку фри с гамбургерами.

Сейчас же запах блинчиков стал вестником того, что время ограничений закончено и нас начнут баловать запеканками, пирожками и прочими калорийными вкусностями. Да здравствует осень! Наконец-то мама решила расслабиться и о здоровом питании не будет вспоминать до весны. Такая

перспектива радовала, и я бодрой походкой потрусила умыться.

– Утро доброе! – Свежая, как майская роза, я появилась на кухне.

– Доброе! – блаженно жмурясь, поддержал отец, не сводя влюбленного взгляда с жены, которая переворачивала очередную блин на сковородке.

И зачем она себя диетами мучает? Подумаешь, скинула лишние пять кило. Зато папочка счастливыми глазами ее пожирает именно сейчас, когда она готовит. Что-то у него последнее время глазки так не блестели... Я почувствовала себя лишней на родной кухне. Все понимаю, но взглядом маму в данный момент просто облизывали. Ох, в который раз убеждаюсь, что любят мужчины, когда их вкусно кормят!

– Проснулась? – с улыбкой обернулась ко мне родительница, при этом ловко переворачивая сковороду и добавляя блин к стопке на тарелке.

– С такими запахами разве поспишь? – усмехнулась я, плюхаясь на стул.

– Решила вас порадовать. Давно что-то не готовила вкусного.

– Давно... – Горестный вздох вырвался сам собой. – Я тебя тоже порадовать решила. Вот.

Я положила перед мамой билеты в театр оперетты.

Знаю, что она обожает мюзиклы. Каюсь, это был подкуп, но он не понадобился. Обычно после походов в театр мама

находилась в приподнятом настроении, ее так и тянуло приготовить вкусненькое. А тут так совпало: мои ученики вернулись после лета к урокам английского и накапало денег с занятий, да еще на глаза попалась афиша.

Хорошо, что отец сегодня в эйфории от поселившихся на кухне аппетитных запахов и простил мне этот шаг. Просто он как раз мюзиклы терпеть не может, но стоически сопровождает жену на все представления.

– Что это? – Отставив сковороду, мама взяла билеты. – Кристина?! – радостно и в то же время с упреком, что я потратила свои деньги, спросила она.

– Мамуль, ты мне блинчики дай, и я тебе каждую неделю билеты покупать буду!

Это я, конечно, погорячилась, так как отец предостерегающе крикнул, а мама бросила на него насмешливый взгляд. Папина нелюбовь к искусству была предметом подшучивания в нашей семье. Особенно часто вспоминалось, как он однажды заснул во время спектакля и на крики со сцены: «Он мертв! Убили!» – ответил спросонья: «Чего орешь? Везите в морг!»

Зал рухнул от смеха. Что поделать, хирург Станислав Серебрянский не выспался после дежурства.

– Спасибо! – Мама быстро поцеловала меня, приобняв, и вернулась к плите. – Сейчас, тут на парочку еще теста осталось.

Я взяла чашку и налила свежесваренный чай из черной

смородины, меда и мяты. Обожаю его!

– Какие планы на сегодня? – спросил отец.

– Отсыпаться. Нам там задали кое-что, схожу к Саше, я обещала ей помочь, а вечером ученик.

– Тебя отвезти? – дежурно уточнил он.

Конечно, это раньше был законный повод улизнуть из дома и заехать со мной в «Макдоналдс», а теперь, когда у мамы проснулся кулинарный энтузиазм, папу никакими коврижками с места не сдвинешь.

– Здесь рядом. Не надо.

Тут перед нами поставили тарелку блинов, и разговор увял сам собой – слюнки потекли.

Чувствуя себя объевшимся удавом, я уползла в свою комнату досыпать, оставив родителей на кухне. Мама как раз зашла в интернет посмотреть информацию насчет мюзикла и что-то там щебетала отцу, который умудрялся делать заинтересованное лицо. При этом я готова была поспорить, что в данный момент все слова проходили мимо его сознания, так как папа еще ел, смакуя каждый блин.

«Как же хорошо!» – подумала я, вытянувшись на кровати. Время еще было, и я в самом благостном настроении задремала.

Проснулась только к полудню. Сквозь сон слышала, как родители собирались в гипермаркет за продуктами, и не удивилась, что в квартире никого нет.

«Не спишь?» – набрала сообщение подруге, зная, что та

тоже любит поваляться в выходные.

«Встала уже. Приходи. Раньше начнем – раньше закончим. С нами в клуб не надумала?»

«Нет. Сегодня без меня».

Билеты в театр вылились в копеечку, и не хотелось оставаться совсем на нуле. Отец мог бы подкинуть, но мне не так сильно горело куда-то идти. К тому же после занятий с Михаилом, который отказывался усваивать грамматику уже второй год, я чувствовала себя выжатым лимоном.

«Хрюшка».

«Хрю-хрю! У меня ученик, сама знаешь».

«Слабая отговорка».

Я хмыкнула, прочитав сообщение, и тут же пришло еще одно: «Ладно, давай ко мне».

«Может, ты ко мне? Мои уехали».

«Нет. Бабуля сегодня что-то ворчит. Приходи, она тебя любит».

Я усмехнулась. Бабушка у нее действительно была строгая и держала Сашку в ежовых рукавицах, не приветствуя подруг. Мы же дружили с детства, и я была чуть ли не единственная, кто оказался вхож к ним в дом. Аделаида Стефановна – выдающаяся женщина. Француженка, вдова русского дипломата. Аристократические манеры и внешний вид разбивали привычный образ наших бабушек. Когда приходишь к ним в гости, создается впечатление, что попадаешь на прием к королеве.

Странно, но я ее не боялась. Мои собственные бабушка и дедушка по папиной линии уже давно на небесах, а по маминной живут на Алтае. Видимся мы нечасто, и я привязалась к Аделаиде Стефановне, восхищаясь ею. За внешней строгостью и неприступностью я видела доброе сердце. Если нам с Сашей и попадало, то за дело, а благодаря ее воспитанию мы чувствовали себя комфортно в любом обществе. С ней мы посещали выставки и музеи, могли поддержать разговор о живописи и искусстве. Не тушевались в ресторанах, гадая, какой вилкой есть, – в доме Аделаиды Стефановны на каждый праздник стол сервировался так, как не в каждом ресторане.

Не скажу, что наши семьи дружили, скорее стали знакомы благодаря нам. Семья Лебедевых переехала сюда, когда мне было шесть. После смерти мужа Аделаида Стефановна не захотела жить в старой квартире, и ей приглянулся наш спокойный район в Кузьминках. Ее единственный сын пошел по стопам отца и вместе с супругой пропадал за границей в дипломиссиях. Еще со школы бабушка воспитывала внучку сама.

Мы с Сашей ходили в одну школу и даже поступили в один институт иностранных языков. Просто благодаря Сашиной бабушке я с детства влюбилась во французский и выучила его, хотя в школе был английский. Когда появилась возможность выбирать, взяла еще и испанский, а вот Саша ограничилась двумя языками. Лично мне нравится учеба и выбранная специальность, чего не скажешь о подруге. Та

спит и видит, когда сможет получить корочки и уехать к родителям. Те, кстати, хотели послать ее на учебу за границу, но вмешалась Аделаида Стефановна, и внучка осталась дома. Авторитет матери перед сыном непререкаем.

Мне кажется, Сашин отец именно поэтому так редко приезжает. Я однажды случайно слышала, как жена его распекала, упрекая в том, что взрослый и успешный мужчина не может слова против матери сказать, соглашаясь с ней во всем. А может, дело в том, что невестку Аделаида Стефановна терпеть не может и та платит взаимностью.

Собираясь в гости, я потратила немного больше времени, чем обычно, уделив внимание прическе и одежде. К подруге не придешь абы в чем. Дело в том, что, увидев всегда строго одетую Аделаиду Стефановну, с прической волосок к волоску, поневоле хочется соответствовать.

Собрав в сумку все необходимое, закрыла квартиру и вышла. На выходе из лифта меня поприветствовали:

– Тяв!

– Привет, Лорд!

Той-терьер меня благожелательно обнюхал. Эта собака была уникалом – знала всех жильцов и никогда на них не бросалась, но стоило появиться чужаку, как визгливый лай был слышен до площадки девятого этажа.

– Привет, Дим! Гуляли? – спросила я у подростка, держащего поводок.

Мы жили на одном этаже.

– Да, погода хорошая, – смутился парень, сжимая в руках небольшой резиновый мяч. На вид ему было лет тринадцать-четырнадцать, и в последнее время при встречах он на меня стал странно реагировать.

Улыбнувшись соседу, я посторонилась, пропуская их в лифт.

А на улице действительно было хорошо. Солнце ласково грело, а в глазах рябило от яркой осенней листвы. Люблю это время года. Даже пожалела, что идти недалеко – живем мы в одном дворе. Я бы с удовольствием прогулялась по свежему воздуху. Обидно в такую погоду корпеть над графиками и диаграммами.

На мой звонок дверь открыла домработница.

Прежде чем идти к Сашке, я прошла в гостиную поздороваться с хозяйкой дома.

– Как дела, Кристиночка? – благосклонно спросила Аделаида Стефановна, отложив книгу.

Она, как всегда, выглядела безупречно. Седые волосы убраны в элегантную прическу, легкий макияж, в ушах сережки с жемчугом. Домашний наряд составляли темно-синяя блузка с воротником стоечкой и бежевая юбка, в которых можно было хоть сейчас отправиться на прогулку. Из образа немного выбивался крупный браслет из эбенового дерева на руке. Я сразу поняла, что у нее был приступ астмы. Обычно Аделаида Стефановна надевает браслет и поглаживает. Говорит, что это успокаивает. Теперь стало понятно,

почему Сашка жалуется. Ее бабушка не любит чувствовать себя слабой и после приступа находится немного в ворчливом настроении.

– Спасибо, все хорошо. Мы позанимаемся с Алекс?

– Рада, что ты пришла. Александре давно пора заняться делом. Пообедаешь с нами?

– С удовольствием, – согласилась я, прикинув, что засядем мы надолго. О самочувствии спрашивать не стала, Аделаида Стефановна этого не любила.

Отдав дань вежливости, я уликнула к подруге. Стоило зайти, как стало ясно, почему Сашка меня не встречает, – в ушах наушники, а сама развалилась на диване, уткнувшись в глянцевый журнал.

– Хватит ерундой страдать!

Я сняла с подруги наушники. Ее длинные каштановые волосы рассыпались, доставая до пола, и я была осторожна, чтобы не наступить.

– Смотри, Серебрянская, какие ботильоны! – Она мечтательно ткнула пальчиком в фото и любовно погладила.

В этом вся Алекс. Ее слабостью была обувь, и понравившейся моделью она могла любоваться бесконечно, забывая обо всем.

– Хватит медитировать! У нас заданий выше крыши.

– Умеешь ты все удовольствие испортить.

– Саш, завтра же сама будешь ныть, что ничего не готово и что тебе, бедной, делать.

Подруга еле заметно поморщилась, так как теперь предпочитала, чтобы ее называли Алекс, но я ничего не могла с собой поделать. Привыкла с детства, и иногда вырывалось.

– Если сегодня хорошо зажжете, то завтра тебе точно не до этого будет, – привела я еще один аргумент.

– Крис, идем с нами! – тут же ухватилась Сашка за мои слова. – С нами еще Бекасова хочет. Ты же знаешь, что, если ее не возьмешь, обида будет надолго. Она же Юльку с Ольгой запилит потом, а Адам сказал, что по vip-карте с собой можно провести не больше одного-двух человек, если без него.

– Уверена? Может, он просто не хочет, чтобы ты там без него в большой компании тусила?

– Не знаю, но проверять как-то не хочется. Я же повешусь, если придется Адаму звонить.

– Почему? Уж он-то будет счастлив.

На это она лишь фыркнула, закрывая журнал и вставая. Наш однокурсник уже давно запал на Александру, но та лишь крутила носом, ехидно смеясь, что она не Ева. Кстати, это его отец недавно открыл новый клуб, и именно благодаря Адаму мы с Сашкой стали обладательницами заветного пропуска.

– Ехидна! Как человека прошу, пойдем.

– Не в этот раз, – покачала я головой.

Мы еще немного попрепирались, но я была непреклонна, и все же занялись делами. Задали действительно много, не стоило попусту тратить время.

Влад Савицкий чувствовал, как струйка холодного пота медленно ползла по позвоночнику. Под взглядом собеседника хотелось провалиться сквозь землю.

— Итак, вы хотите сказать, что поспешили, пригласив меня? — произнес Богдан Ковальский.

Необычайно светло-серые глаза, холодно смотрящие на него, вкупе с тихим голосом навевали такой ужас, что у Влада подрагивали колени. Пусть по лицу он ничего не мог прочесть, но кожей чувствовал, что гость им недоволен.

— Простите, ваш кофе. — В кабинет заглянула секретарша с подносом.

Никогда еще Влад так не радовался ее появлению. Короткая юбка демонстрировала стройные ноги, и взгляд Ковальского пропутешествовал до виднеющегося кружева чулок, а потом поднялся выше и нырнул в ложбинку между пышных грудей, которую открывал нескромный вырез белой блузки.

Видит бог, Савицкий впервые благословил небеса, что взял на работу эту красивую куклу, основными достоинствами которой были яркая внешность и талант к оральному сексу. Пусть во взгляде собеседника и не возникло охотничьего азарта, но ленивый мужской интерес присутствовал. Секретарша на некоторое время отвлекла внимание Ковальского, и Влад смог перевести дух. А когда она покинула кабинет,

собрался и решительно произнес:

– Я бы сказал, что вмешалось само провидение! Дом сгорел, а труп опознан. Расследование показало: несчастный случай. Вот заключение. – Он достал из папки бланк и положил на стол. – Сожалею, что вызвали вас напрасно.

Гость не удостоил документ даже взглядом и скрестил пальцы. На руке блеснуло кольцо.

– Я не доверяю официальным властям. Пусть поработают наши люди.

Савицкий сглотнул, отвел глаза и поспешно кивнул:

– Конечно. Уже работают.

– Жду результатов, и предоставьте все материалы по наблюдению за объектом.

* * *

Струи воды смывали усталость.

Перелет измотал. Встреча с Савицким не добавила настроения. По всему выходило, что Богдан зря прилетел и небеса сделали работу за него. Не нравились ему такие «подарки». Лучше самому во всем разобраться. Заодно заглянул в местный филиал благотворительного фонда, надеясь переполох неожиданным визитом. На первый взгляд дела там шли хорошо, и Богдан еще не решил, стоит ли задержаться и устроить проверку. Россию он не любил, предпочитая Европу. В принципе его присутствие не так уж и необходи-

мо. Если что-то не понравится, сюда можно прислать людей из своей команды. Пока он просто понаблюдает и составит личное мнение.

Протянув руку, увеличил напор воды, а потом включил холодную. Сжав зубы, выдержал время и сменил на обжигающе горячую. Душевую кабину заволокло паром. Потом опять холодная. Горячая. Холодная. Выключив воду, тряхнул светлыми волосами. Другое дело. Контрастный душ всегда бодрит и прояснял мысли.

Растерев порозовевшую кожу полотенцем, накинул банный халат и вышел из ванной в роскошно обставленный номер отеля.

Часто путешествуя, Ковальский ценил комфорт, но если задерживался дольше, чем на несколько дней, предпочитал снимать дом в пригороде.

Услышав знакомое жужжание, подошел к пиджаку, брошенному на кресло, извлек телефон из внутреннего кармана и открыл сообщение.

«Жив, не дожدهшься. Проект в провинции Альберта, только что прилетел. И здесь просто отвратительная погода».

Наконец-то! А уж он решил, что названный братец пропал с концами, раз не отвечает так долго. Ухмыльнувшись, написал ответ:

«Ха! Ты не представляешь, в каких условиях работаю я. Скидывай фотки, которыми тебя можно шантажировать. До Рождества успеваешь? Отец хотел с тобой поболтать. Гово-

рит, скайп живого общения не заменит».

Вскоре от Хана пришло новое сообщение:

«Я закончу до Рождества. И хрен тебе, а не фотки! До встречи, брат мой. И будь осторожен».

Богдан усмехнулся. Да, в России осторожность не повредит. До цивилизации этим дикарям далеко, но, с другой стороны, все было на порядок проще. Русские любили деньги, здесь все легко покупались и продавались.

Захотелось увидеть Хана. В последнее время дела разбросали их по миру.

Память перенесла на двадцать один год назад. В Польшу. Богдан с первого дня присматривался к новичку в их закрытой школе для избранных. Сирота. Иногда он сам втайне жалел, что не родился сиротой. Строгая рука родителя частенько учила его уму-разуму, вдалбливая воспитание, а мать отводила глаза, старательно делая вид, что ее нет, и покорно опускала голову, когда муж говорил, что это ее влияние и гены. Именно в детстве Богдан научился ни на кого не надеяться, отвечать за свои поступки и рассчитывать лишь на себя.

Ему нравилось, что новенький ничего не знает о семье Ковальских. В их классе все старались подружиться с Богданом, лебезя, или держались настороженно, а Хан был независим. К нему полезли в первые дни, задирая, но приютский мальчишка быстро подправил носы богатеньким сынкам, и нападать на новичка в открытую после этого опасались.

Однажды Богдан не удержался и подошел к нему на заднем дворе школы. Тщательно скрывая любопытство, спросил про приют, где тот воспитывался, и был удивлен, что там ребят не били. Исподволь выясняя обстоятельства жизни сироты, он понял, что не задумываясь поменялся бы с ним местами. Сказки на ночь, вечерние просмотры мультфильмов, настольные игры... Все это стало окном в совсем иную жизнь. Самому Богдану никогда не читали сказок, а просмотр мультфильмов отец считал пустым времяпровождением.

Одноклассники недоумевали, когда видели Богдана Ковальского и сироту Хана Зегерса вместе. Еще больше они удивились бы, если бы слышали, о чем те говорят. А Хан рассказывал Богдану сказки и вспоминал смешные истории из жизни в приюте. Так и зародилась дружба, которая год от года становилась лишь крепче.

Ожил планшет, вызывая по скайпу. Сестра. Ей Богдан был рад всегда.

– Ты прячешься от меня? – тут же спросила она, гневно сдвинув брови.

Глядя на строгое выражение лица, так не гармонирующее с ангельскими чертами, он усмехнулся белокурому бесенку.

– Угадала. От тебя только в ванной и можно спрятаться.

Увидев его влажные волосы, она оттаяла, но не показала виду.

– И там достану!

– Знаю. Это же ты еще в детстве пробралась ко мне в душ с целью выяснить, чем это девочки отличаются от мальчиков.

– Не напоминай! У меня до сих пор не зажила психологическая травма. И ты мне должен!

– Опять?! – Богдан притворно ужаснулся. – У меня тоже травма на всю жизнь! Тебе напомнить, как ты тянула ручки к святому и просила потрогать?

Они рассмеялись, и уже другим тоном Ирен произнесла:

– Брат, спасай! Мама меня достала со своей общественной жизнью и заседаниями благотворительного комитета. Я на стенку лезу. Не доводи до убийства! Можно, я к тебе прилечу?

– Чтобы ты меня убила? Я сейчас как раз инспектирую местный благотворительный филиал.

– Не произноси этого слова!!! – глухо застонала она, театрально закрыв глаза ладошкой.

– Зато я знаю, что... – Богдан таинственно понизил голос, и сквозь расставленные пальцы на него заинтересованно взглянул голубой глаз, – в провинции Альберта отвратительная погода и прекрасного принца не мешало бы встряхнуть от меланхолии.

– Хан там? – встрепенулась сестра, подавшись к экрану, и глаза ее зажглись в предвкушении.

– Там-там, – усмехнулся он, уже представляя реакцию Хана, когда на его голову свалится это неугомонное стихийное бедствие. – Я думаю, что отец будет не против твоей поезд-

ки, ведь ваша свадьба не за горами.

– И ты туда же?! Он мне как брат!!!

От обиды Ирен готова была испепелить Богдана гневным взглядом. Сразу видно, что совсем дома достали, раз так реагирует. Нет, ей точно необходимо проветриться и сменить обстановку.

– Вот и скажи об этом отцу, а потом отправляйся на очередное заседание благотворительного комитета, – насмешливо скривил губы Богдан, и сестра тут же взяла себя в руки. Ему понравился хитрый блеск ее глаз.

– Хан такой лапочка... – захлопала ресницами проказница, накручивая на палец белокурый локон.

– Не переигрывай, – усмехнулся в ответ. – Но движеешься в правильном направлении.

– Пойду порепетирую, – деловым тоном сообщила Ирен. – Люблю тебя!

– И я тебя, – сказал Богдан уже пустому экрану. Зная сестру, он был уверен: скоро Хана ожидал сюрприз в ее лице.

Не успел отложить планшет, как снова зажужжал сотовый. Посмотрев на высветившийся номер, не удержался от кривой улыбки. С Кристофом Морено они последний раз виделись в Вене. Неужели тот в России? Короткий разговор подтвердил, что да, и они даже в одном городе. Договорились встретиться вечером и обсудить новости.

Разговору помешала трель внутреннего телефона гостиничного номера. Быстро попрощавшись и усмехнувшись

своей популярности, Богдан взял трубку. Оказывается, курьер из фонда принес документы, которые он просил подготовить и собирался просмотреть в спокойной обстановке. С него хватило переполоха, который образовался в офисе компании из-за неожиданного приезда начальства.

– Пусть поднимается.

«Сюрприз-и-из!» – мысленно протянул Богдан, открыв дверь. Он собирался всего лишь взять бумаги, но длинноногая красотка заставила изменить планы и посторониться, пропуская ее в номер. Девушка прошла внутрь, с любопытством осматриваясь. Богдан оценил вид сзади и нашел его интересным.

Остановившись, гостя обернулась. Призывный блеск глаз уверенной в своей привлекательности женщины не оставил равнодушным. Тщательный макияж, алые губы, облегающее платье. Свой плащ она сняла заранее и держала на сгибе руки.

– Вот документы, что вы просили. – Она протянула папку, но Богдан не пошевелился. Голос у незнакомки был приятный, грудной. – Если нужно, я могу задержаться и... помочь.

Взгляд Богдана медленно пропутешествовал сверху вниз и обратно, оценивая красоту линий.

– Помоги, – решил он принять присланный подарок и потянул за концы мягкий пояс халата.

Движение плеч – халат упал к ногам. Как всегда, позабыл жадный взгляд, которым она изучала его тело. Женщины

часто восторгались атлетическим сложением Богдана, кубиками пресса и рельефными мускулами.

Гостья отбросила плащ и папку с документами, из которой на пол просыпались листы.

Внутренне Ковальский поморщился, но не стал делать замечание, глядя в лицо незнакомке. Ничего, потом она все соберет. Он научит ее уважительному отношению к бумагам.

– Меня зовут Жанна, – сообщила гостья, подойдя вплотную.

Да какая разница! Он коснулся ее лица, провел пальцами по подбородку, слегка отстранился, не дав себя поцеловать. Только следов яркой помады на своих губах не хватало! Надавил девушке на плечо, заставив опуститься на колени.

Жанна оказалась профессионалкой, и дополнительного приглашения приступить к делу не потребовалось.

Глава 2

Возвращаясь вечером после занятия с учеником, я совсем не ожидала увидеть в нашем дворе пританцовывающую от нетерпения Александру, которая была при параде.

– Ты чего здесь? – искренне удивилась я.

– Они меня кинули! – со злостью воскликнула она.

– Кто?!

– Юлька с Ольгой! Представляешь, Юлька в последний момент позвонила и сообщила, что ее Стас откуда-то узнал, что мы идем в клуб, и устроил ей сцену. Теперь у них бурное примирение, и она никуда не идет. Уверена, что без Бекасовой не обошлось! Ее брат со Стасом дружит, и она вполне могла доложить.

– А что с Ольгой?

– Умудрилась поссориться с предками. Отец откуда-то узнал о том, что она курит, а он этого терпеть не может, и в назидание заблокировал ее карточки. Она теперь под домашним арестом, будет изображать примерную девочку, пока папаша не оттает.

– Тоже Бекасова? – иронично поинтересовалась я.

– Да не знаю я! У этой овцы хватило бы ума дома дымить и бычок на видном месте забыть, – в раздражении передернула плечами Сашка.

– Ладно, с ними понятно. Ты почему на улице торчишь?

– Кри-и-ис... – Взгляд подружки стал совсем жалобный. – Пойдем со мной! Я ведь уже собралась, оделась, настроилась.

Так, теперь стало ясно, чего она меня на улице караулила. Знала ведь, когда примерно я вернусь, и решила застать врасплох, чтобы не отказалась.

После занятия я чувствовала себя загнанной лошастью. Сам ученик был хороший, но отказывался усваивать знания. Я даже намекала Мишиным родителям найти другого репетитора, но мальчик был против – привык ко мне, вот и мучаемся. Можно было бы предположить, что я плохо преподаю материал, но с остальными учениками у меня никаких проблем не было. Не без гордости знаю, что всех подтянула с троек на пятерки.

– Алекс, я устала. У меня вообще настроения нет. Позво-ни Бекасовой. Она же с вами хотела.

По тому, как скривилось лицо подружки, поняла, что та уже звонила.

– У нее другие планы, – процедила Сашка в ответ, подтвердив мои подозрения. – Слушай, я теперь просто обязана туда пойти, чтобы она от злости удавилась!

– Давай в другой раз сходим, – заикнулась я.

– Чтобы мне весь вечер отбиваться от Адама?! У него сегодня у матери юбилей, он точно дома будет.

Я скептически посмотрела на подружку. И чего ей не нравится? Вполне симпатичный и нормальный парень. На Ада-

ма половина нашего потока вешается, но его заклинило на Саше. Могла бы дать ему шанс. Она же из принципа не хочет иметь с ним ничего общего.

– Серебрянская, ты же моя лучшая подруга! – стала давить на святое Сашка. – Для чего я красоту наводила? – Она потряхнула тщательно уложенными локонами. – Чтобы дома сидеть? Бабуля и так мозг выносит своими нотациями. Хочу развеяться. Ну, пожалуйста...

Я выдохнула сквозь зубы, понимая, что придется идти.

* * *

По привычке Богдан специально сел так, чтобы отслеживать вход, и на этих двух девушек обратил внимание сразу. Заинтересовала, собственно, одна, в стильных рваных джинсах. Через прореху на ноге даже виднелась коленка. Свободная блуза при каждом движении оголяла полоску плоского живота с пирсингом. Блеск камня притягивал взгляд. Сразу вспомнилась Ирен. Сестра как-то чуть не довела до инфаркта отца, появившись перед ним в таких же штанах. Вне сомнений, не один час трудилась над своими классическими дизайнерскими джинсами, чтобы привести их в шикарный художественный беспорядок и позлить папочку. Скандал тогда вышел знатный.

Незнакомка чем-то неуловимо напоминала сестру. Нет, она была скорее миловидной, чем красивой, но тоже име-

ла длинные светлые волосы естественного оттенка, собранные в высокий хвост, и примерно те же рост и сложение. Еще с Ирен ее объединяло некое бунтарское выражение лица. Богдан готов был поспорить, что так она оделась тоже из чувства противоречия. Слишком большой контраст составляла со своей подругой, элегантной и красивой брюнеткой в стильном платье с короткой блестящей юбкой, демонстрирующей длинные стройные ноги. Брюнетка тоже получила толику его внимания. Конечно, ей далеко до знакомых холеных светских львиц, но эта девушка со временем обещала превратиться в настоящий бриллиант, за огранку которого были бы не прочь взяться многие из присутствующих мужчин, судя по взглядам, бросаемым на красотку.

По тому, как подруги осматривались, можно сделать вывод, что они здесь впервые, но прошли и сели за вип-столик с мягкими диванчиками. Официантка убрала табличку «Зарезервировано». Занимательно. По словам Кристофа, заведение новое и сюда так просто не попасть.

Большое пространство клуба занимала танцплощадка, в центре которой находилась круглая сцена с танцовщицами гоу-гоу. Вдоль стен волной шло подиумное возвышение, там и размещались столы с мягкими диванами фиолетовой расцветки. Вип-столики были в небольших углублениях, создающих приватность. Богдан с Кристофом как раз сидели за таким. У четвертой стены находилась барная стойка, внутри нее в такт музыке перекатывались волны света.

Девушки сели так, что оставались в поле зрения Богдана, и он нет-нет да посматривал на их столик и видел, как подошла официантка в ярко-синем пиджаке и мини-юбке с неоновыми полосками, светящимися в темноте.

– Симпатичные крошки, – заметил Кристоф, проследив за его взглядом. – Познакомимся?

Он вальяжно развалился на диване, закинув ногу на ногу, и был не прочь разбавить их общество женским. Ковальский выбрал себе самое дальнее место, предпочтя находиться в тени, и в ответ на предложение блеснул хищной белозубой улыбкой.

– Готов поспорить, что блондинка тебе не по зубам.

Вообще-то Кристоф нацелился на брюнетку, но с азартом принял вызов.

– Ты ошибаешься. Спорим, уже через час она будет на мне виснуть, и тогда я забираю себе двоих.

– Не переоценивай свои силы.

– Все не можешь простить мне ту мулатку в Вене? – с удовольствием поддел Морено. Они учились вместе, и лишь это позволяло ему так неформально общаться с Богданом, чем он и пользовался.

– Всего лишь вижу больше тебя. Впрочем, как и всегда.

Такие слова еще больше раззадорили Кристофа, и он весь подобрался, испытывая азарт перед предстоящей охотой.

– Лучше расскажи, как оказался здесь, – предложил Богдан. – Давно тебя не видел.

Энтузиазм Кристофа немного поутих, и на лице проскользнула гримаса, как будто он вспомнил о чем-то неприятном.

– Не знаю, слышал ли ты, что меня перевели. У Ордена большие планы на Россию. Одно время я занимался одаренными детьми.

– Я помню, мы много денег перечисляли на это, оплачивали отдых и гранды на обучение.

Благотворительная организация Life savior открыла в России свои филиалы «Во имя жизни» и, помимо основной деятельности, брала под крыло подающих надежды подростков, приглашая на обучение за границу. Ордену были нужны умные и перспективные кадры. Братья всегда отбирали в свои ряды лучших. С русскими вообще просто. Многих выдающихся ученых с легкостью удалось переманить. Привыкнув работать за копейки, отобранные кандидаты были счастливы переехать за границу и получить гранды на свои исследования. Именно поэтому сейчас Орден обладает передовыми технологиями.

– Потом придумывал, как лучше легализовать наших, – продолжил Кристоф. – Мы создали обширную сеть. Сколько лет я на это угробил! Все мои предложения одобрили, а в итоге в центральный офис назначили Савицкого!

Богдан опустил взгляд, прекрасно понимая всю подоплеку событий. Отец Кристофа курировал восточное направление и отправил сына в Россию, надеясь, что тот создаст и

возглавит империю. Школа, в которой они вместе учились, не зря считалась одной из лучших. Все ее выходцы занимали высокое положение как в Ордене, так и в мире. Богдан не сомневался, что Кристоф прекрасно проявил себя, но ему не повезло. Старший Морено несколько лет назад скончался от инфаркта, и сын потерял мощную поддержку. Чтобы занять место отца в Ордене, он был слишком молод и вдобавок из-за нескольких неудачных вложений не смог удержать семейные капиталы. Основная собственность принадлежала Ордену и перешла под управление другим лицам, так как Кристоф потерял доверие.

Со смертью одного из глав в руководстве Ордена произошли перестановки, и неудивительно, что пришедшие к власти продвигали своих людей. Кристоф получил звание Инквизитора, но это была небольшая подачка, если сравнивать с тем, что он потерял. Понимая, что обратно возвращаться нет смысла, он остался в России. Помнится, при их прошлой встрече в Вене Богдан специально уступил ему мулатку. Знал о неудачах знакомого в бизнесе и дал хоть в мелочи ощутить победу. Тогда при их прощании Кристоф уже не выглядел таким угнетенным и даже шутил.

– Я встречался с Савицким сегодня.

– Он не подходит на эту должность! – произнес Кристоф с излишней горячностью.

– Не могу сказать. Я с ним еще не работал. Нэйтон попал в аварию, и я прилетел вместо него. Документы по последнему

делу ты готовил?

– Да. Смотрел?

– Еще нет. Завтра доставят.

Музыка стала громче, и они замолчали. В клубе был сконструирован интерактивный «виниловый» танцпол-проигрыватель, работающий под воздействием танцующих. Своими движениями те не только запускали музыку, но и управляли ее темпом: чем медленнее движения, тем медленнее темп, и наоборот, чем движения энергичнее – тем быстрее. Подогретый горячительными напитками народ разошелся, отчего разговаривать стало невозможно. У Ковальского еще оставались вопросы, но он решил отложить их на потом, скользя взглядом по танцующим. Надо же, привлечшие его внимание девушки тоже вышли на танцпол.

«Неплохо двигаются», – отметил про себя Богдан и посмотрел на Кристофа.

Тот тоже следил за парочкой заинтересованным взглядом.

– Пойду добывать свой выигрыш в споре! – с улыбкой прокричал Морено, наклонившись к нему, и устремился к танцующим.

Богдан лишь усмехнулся его уверенности и откинулся на спинку дивана, еще больше скрываясь в тени. Он собирался со всеми удобствами наблюдать за тем, как Кристоф сядет в лужу. Настроение поднялось. Впервые за весь день он выбросил из головы свою несостоявшуюся жертву. Что-то цепляло его в этом несчастном случае. Сейчас же Богдан почув-

ствовал, как внутренние подозрения рассеиваются. Дело вел Кристоф, а ему можно верить. Они вместе начинали в Ордене с ищеек, охотясь на одержимых. Удачных дел у Кристофа было не меньше, чем у них с Ханом. Поэтому Ковальский был уверен, что с ведением следствия и доказательной базой все в порядке.

Теперь можно действительно расслабиться. Возможно, это его последний вечер в России. Завтра он просмотрит документы и улетит. Для Кристофа по старой памяти можно устроить проверку Савицкому. Уж слишком тот нервничал при встрече. Интуиция подсказывала, что при желании найти компромат не проблема и смещение с занимаемой должности станет вопросом времени. Если старому школьному товарищу от этого станет легче, Богдану не сложно. Насчет проверки благотворительного фонда он уже решил. За приятный подарок им спасибо, но закрывать глаза на махинации из-за прелестей Жанны – увольте! В том, что они есть, Богдан, даже не глядя в документы, знал. Русские воруют нагло и не таясь. Странно, почему удивляются, когда приходится платить по счетам.

Глядя на танцующих, он поймал себя на мысли, что с этой работой давно никуда не выбирался. Последний раз – когда встречались с Ханом. Еще не хватало превратиться в отшельника! Отец в последнее время все чаще перекладывает на него решение вопросов семейного бизнеса. Не сказать, что Богдан против, но полноценный отдых не помешает. Се-

годня же он собирался восполнить это упущение и оглядывал зал, выискивая взглядом ту, которая скрасит ему вечер. Конечно, можно было бы воспользоваться и услугами Жанны, взяв вечером с собой, но Ковальский не жаловал профессионалок и не имел желания разыгрывать из себя ее кавалера.

Пригубив из бокала, усмехнулся. Кристоф уже крутился рядом с девушками. Они с брюнеткой весело зажигали на пару под известный хит, а вот блондинка была более сдержанна. Все же он не ошибся и у нее нет настроения.

Темненькая приглянулась Богдану. Было видно, что она полностью отдается танцу, а не думает о том, как бы посексуальнее выглядеть. Ее задор, искреннее желание веселиться импонировали его настроению развеяться. Пожалуй, стоит познакомиться.

Вопреки принятому решению он не пошел на танцпол, а дождался, пока компания вернется за столик. Хитроумный Морено ушел к девушкам, вместо того чтобы привести их. Богдан усмехнулся и подозвал официантку. Дав щедрые чаевые за срочность, попросил обновить напитки «милым барышням» и заказал себе. Лишь после этого присоединился к другу, сказав:

– Представь меня своим прекрасным собеседницам.

Повеселило раздражение, мелькнувшее на лице Морено, когда брюнетка с любопытством взглянула на Богдана.

«Ты же не думал, что будешь развлекаться один?» – Он

изогнул бровь в ответ.

Скрипя зубами, Кристоф его представил и назвал девушек. Блондинка оказалась Кристиной, а брюнетка – Алекс. Последняя подвинулась, освобождая ему место.

– Я взял на себя смелость угостить вас напитками, – произнес Богдан, когда подошла официантка, расставила бокалы и упорхнула.

Самоуправство ему простили и угощение приняли. А вот Кристоф остался без выпивки. Будет знать, как действовать неспортивно! Ведь мог же пригласить новых знакомых за свой столик, а не идти к ним. Стрельнув глазами в Богдана, друг встал и направился к бару, не желая ждать официантку. Правильно сделал, кстати. Щедрые чаевые включали в себя и просьбу не спешить исполнять заказы данного клиента.

– Вы иностранец? – спросила Алекс. – У вас такой интересный акцент.

– Угадали, – ответил Богдан и специально не стал добавлять ничего больше, дразня любопытство.

– Ваш друг сказал, что у него испанские корни. А вы откуда?

– А как вы думаете? – Он бросил лукавый взгляд.

– Похожи на немца, но у них акцент другой. *Vous venez de France?*¹

– *J'étais là-bas*².

¹ Вы из Франции? (*фр.*)

² Я бывал там (*фр.*).

- Значит, бывали... – заинтересованно отметила Алекс.
- Vous parlez français?³
- Un peu⁴.

Богдан перешел на французский, задавая вопросы, на которые брюнетка быстро отвечала. Сразу понял, что она кокетничала. Ее знание языка уж никак не «немного», о чем и сказал.

– Моя бабушка француженка, – рассмеялась Алекс, которую все больше и больше интриговал новый знакомый. Из-за громкой музыки они вынуждены были склоняться друг к другу, и ее волновал приятный аромат мужского парфюма. – А вы откуда знаете язык?

– Много путешествую по работе.

– Чем же вы занимаетесь?

– Семейный бизнес, – расплывчато ответил Богдан.

– Может, перейдем, где потише? – предложил подошедший Кристоф, с неудовольствием наблюдая за воркующей парочкой.

Подруги переглянулись между собой и согласились. Морено предложил руку блондинке, помогая встать. Ему с трудом удалось скрыть хищный взгляд под маской любезности. Чтобы заполучить обеих, следует очаровать Кристину.

В клубе было два чиллаута на первом этаже. Первый тонул в сумраке, разбавленном приглушенным мерцанием свето-

³ Вы говорите по-французски? (*фр.*)

⁴ Немного (*фр.*).

диодной панели, но там все было занято. Второй же освещался ярко. Вся мебель и интерьер – ослепительно белые. Народу в чиллауте оказалось мало, и компания без труда нашла себе свободный столик, расположившись на кожаных диванах.

– Так откуда же вы? – продолжила разговор Алекс, задумчиво изучая Богдана при ярком свете и потягивая коктейль. Точно иностранец, да он и не скрывает. Светлые волосы, но не скандинав. Серые глаза смотрят с легким прищуром и чуть насмешливо. Черты лица европейские. Красивый, зараза!

– Никогда не догадаетесь! Богдан у нас поляк, – сдал друга Кристоф, как бы невзначай положив руку на коленку блондинке. Та тут же дернула ногой, сбрасывая наглую конечность.

– У вас интересные кольца, – подала голос Кристина, обратив внимание на печати на безымянных пальцах новых знакомых. Не золотые, а из платины и без камней. У Кристофа на кольцо она увидела изображение весов и еще какие-то знаки.

– Вы оканчивали одно учебное заведение? – спросила Алекс, зная, что за границей выпускники носят кольца своих университетов.

– Да, мы учились вместе, – подтвердил Богдан и поспешил сменить тему, убрав руку с кольцом из поля зрения девушек. Еще не хватало, чтобы заметили отличия. На самом

деле кольца были знаками положения в Ордене. – А вы? Учитесь вместе или работаете?

– Учимся на лингвистов, – ответила Алекс.

– А где вы учились? Выпускники всегда носят кольца? – спросила Кристина. От ее внимания не укрылось, как Богдан переместил руку, не позволив внимательно изучить кольцо.

– Не обязательно. Скажем, мне оно приносит удачу, – сдержанно улыбнулся Богдан, переглянувшись с Кристофом. Тот тоже загадочно улыбнулся.

– У вас такой вид, как будто вы члены секты, – буркнула Кристина, недовольная тем, что ладонь брюнета опять покусила на ее колено. Он, конечно, красив, но слишком самоуверен, что раздражало.

– У вас богатая фантазия, но... – Кристоф придвинулся ближе к строптивой блондинке и как бы невзначай закинул руку на спинку дивана позади ее спины. – Проучившись вместе длительный отрезок времени, поневоле роднишься со всеми. Становишься чуть ли ни братьями. – При этих словах он стрельнул веселым взглядом в Богдана.

– Вы правы. Мы с Крис знакомы со школы и как сестры.

– Вот видите, – склонился Морено к блондинке, с удовольствием вдыхая запах духов. Девушка надушилась в меру, и от нее исходил легкий, свежий аромат.

– И насчет вещей, приносящих удачу, вы правы, – продолжила Алекс, не заметив, как их знакомые напряглись. – Я, например, до сих пор надеваю на экзамены юбку, в кото-

рой сдавала ЕГЭ. Не могу с ней расстаться. Мне кажется, она приносит удачу.

– Уверен, все дело в ваших хороших знаниях, – галантно заметил Богдан, внутренне расслабляясь и даже ругая себя. Совсем разучился отдыхать!

– Возможно, – кокетливо улыбнулась Алекс и продолжила: – Моя бабушка, например, всегда надевает шейный платок при важных разговорах.

– Не заметила, – пожала плечами Кристина.

– Это так! Мой отец с ней даже и не спорит, когда бабуля при платке. Вспомни, когда родители хотели отправить меня учиться за границу! Мама говорила, он твердо решил забрать меня от бабули. Они и университет уже присмотрели. Так вот, папа позвонил бабушке и сообщил, что уже взял для меня билеты. Она отдала мне трубку, закашлявшись, приступ астмы начался. Вернулась уже с платком и потребовала, чтобы родители приехали. Такие вопросы на расстоянии не решаются. Так отец с работы сорвался! И конечно же, на семейном совете было решено, что я остаюсь. Мама тогда такой скандал закатила. Впервые слышала, как отца тряпкой называет и проклиняет герцогиню.

– Ваша бабушка имеет титул? – удивился Ковальский.

– Нет, конечно. Это мама со злости вдовствующей герцогиней называет бабулю за глаза. Хотя бабушка говорила, что имеет аристократические корни, но никаких документов и фамильного древа у нас нет.

– Почему?

– Она в молодости с одним чемоданом в Россию приехала за дедушкой. Он в посольстве работал, но после женитьбы на француженке его быстро отозвали. Коммунисты, – пояснила Алекс.

– Наверное, и в должности понизили? – полюбопытствовал Кристоф.

– Нет. Бабушка в молодые годы была красавицей, и ему простили эту слабость.

– А какая у нее девичья фамилия?

– Лаваль.

– Во Франции есть такой город, – произнес Кристоф, осторожно поглаживая кончиками пальцев плечо Кристины. Поглощенная беседой, она расслабилась и откинулась на спинку дивана, не замечая, что оказалась практически в его объятиях.

– Кажется, и герцоги такие были, – задумчиво произнес Богдан.

– Не знаю, имеет ли к ним какое-то отношение бабуля. Возможно, очень и очень дальнее. О родственниках она не любит говорить. Они давно уже разорвали все отношения.

– Вы заинтриговали меня этим шейным платком, – вернулся к интересующей теме Кристоф и с досадой заметил, как Кристина тут же села прямо, отстраняясь от него. Ничего, с ней он еще разберется. Сейчас важно было выяснить подробности.

– Наверное, он какой-то особенный? – поддержал Богдан.

– Да нет, внешне самый обычный. Белый, шелковый, но бабушка, повязав его вокруг шеи, выглядит настоящей герцогиней.

– Алекс, она и без платка у тебя выглядит как королева, – хмыкнула Кристина.

– Не думал, что это скажу, но я уже хочу познакомиться с вашей бабушкой! – усмехнулся Кристоф. Подруги заулыбались, и никто из них не почувствовал угрозы в этих словах.

– Так и представляю ваше знакомство, – с ехидцей заметил Богдан и продолжил небрежно: – Ты наклоняешься поцеловать ей руку, и взгляд твой задерживается на шейном платке, украшенном дорогим кружевом. Он же с кружевом? – повернув голову, уточнил он у Алекс.

– Да. Меня интригует ход ваших мыслей.

Кристина с трудом удержалась от того, чтобы не закатить глаза. Слишком уж игриво это прозвучало. Похоже, подруга вышла на охоту.

– А бабушка, удивленная столь пристальным разглядыванием своей груди и шеи, выставляет наглеца из дома, – легко закончил Ковальский. – Алекс, со своей бабушкой можете спокойно знакомить меня. Обещаю, я буду держать себя в руках.

– Я это учту, – рассмеялась Алекс, польщенная вниманием и намеком на продолжение знакомства.

Глава 3

Звук быстрых шагов гулко разносился по пустынным ночным улицам. Кристина нервно оглянулась. Несмотря на то что за ней никто не шел, чувство преследования не покидало, и она ускорила шаг. Дорога домой лежала через сквер. Главная аллея была ярко освещена, и она безбоязненно свернула на нее. Правда, лавочки, на которых всегда сидела молодежь, сейчас были непривычно пусты, что лишь усиливало тревогу. Казалось, город вымер: ни машин, ни прохожих.

Как в плохом фильме ужасов, фонари позади стали гаснуть, издавая при этом щелчки, будто кто-то выключал свет. Кристина сорвалась на бег. Не покидало ощущение, что, свернув на аллею, она угодила в ловушку, и хотелось быстрее выбраться из нее. Вот только фонари впереди стали тоже гаснуть, отрезая путь к спасению, и она замедлила бег, а потом и вовсе остановилась, крутя головой. Казалось, что с обоих концов аллеи надвигается тьма. Непроглядная, несущая в себе угрозу и опасность. И Кристина замерла на светлом пятнышке асфальта, который освещали лишь два оставшихся фонаря. Бросала взгляды по сторонам, решая, куда сделать рывок.

Внезапно из тьмы вышел мужчина в длинном черном плаще с капюшоном, который был глубоко надвинут, скрывая лицо в густой тени. Сейчас так не одеваются. Казалось, он

появился из прошлых столетий. Кристина дернулась назад, но и там возник такой же незнакомец.

– Кто вы?! – вне себя от страха закричала она. – Что вам нужно?

Темнота вместо лиц навевала ужас.

Как будто поняв причину ее страха, мужчины сняли капюшоны, но легче от этого не стало. На обоих были черные маски, закрывающие лица полностью. Зато Кристина увидела, что один из незнакомцев жгучий брюнет, а второй блондин.

– Что вам нужно? – шепотом повторила вопрос.

Незнакомцы молчали, а потом... с сухим щелчком погасли последние фонари, погружая все во мрак.

С громким криком села на постели. Комнату заливал дневной свет. Я была дома, в своей комнате, и сердце постепенно замедляло бешеный бег.

– Кошмар, – сказала вслух, проведя рукой по лицу и прогоняя остатки сна.

Через дверь я слышала, как ходят родители, щелкая выключателем в ванной. Теперь понятно, откуда щелчки во сне. Отец всегда забывает погасить свет, и мама делает это за него. Вот и сейчас до меня донеслось ее ворчание.

– Приснится же!

Я рухнула обратно на постель.

Вспоминая сон, не могла не провести параллелей между

фигурами в плащах и новыми знакомыми из клуба. Чтобы забыть пережитый страх, стала анализировать сновидение. Я шла домой. С этим понятно, так как весь вечер мечтала вернуться домой. Не то чтобы клуб мне не понравился, просто не было настроения, и злилась на себя, что поддалась на уговоры Сашки. Мужчины в масках. Наверное, это из-за того, что Богдан и Кристоф ловко избегали вопросов, рассказывая о себе в общих чертах, и больше расспрашивали нас, проявляя неподдельный интерес. Довольно странно, когда молодые мужчины при знакомстве с девушкой больше интересуются ее бабушкой. Я даже поддела их этим, но Кристоф обезоруживающе улыбнулся и ответил, что уж очень колоритной ее описала Алекс. Ха, это он еще вживую с нашей герцогиней не встречался!

Сашка запала на Богдана и болтала без умолку, польщенная его вниманием. Зачем-то приплела платок Аделаиды Стефановны. Я поняла, о каком аксессуаре идет речь, но надевала она его редко и на выход в город. Вполне объяснимо, что именно в нем пошла на встречу к ректору института. Саше не хватало одного проходного балла по результатам экзаменов для бюджетного места, и ее бабушка смогла решить этот вопрос. Лично я была уверена, что Аделаида Стефановна просто подняла свои обширные связи и ей помогли устроить внучку в институт. Мне лишь оставалось тихонько фыркать от того, в каком виде представляла эту историю Сашка, желая повыделываться и напустить таинственности.

А еще от того, как серьезно слушали Богдан с Кристофом ее бредни.

Кстати, Кристоф. Не могла понять его поведения. Я же видела, какими глазами он смотрел на Сашу. В них читался неподдельный мужской интерес. Но после танцев он сел почему-то рядом со мной и ничего не сказал, когда его подошедший друг стал ухаживать за Алекс. Кристофу это не нравилось, я видела, но он отчего-то упорно проявлял интерес ко мне, не делая попытки вмешаться. Именно из-за этих странностей я держалась с ним настороженно.

Новые знакомые предложили продолжить общение в другом месте, но мы отказались. У меня не было желания ехать непонятно куда и неизвестно с кем, а у Алекс строгая бабушка, которая не поймет, если внучка не придет ночевать. При этом кавалеры оказались очень настойчивы и отправились провожать нас домой. Кристоф порывался отвезти на своей машине, но я отказалась ехать, так как он выпил в клубе. Пришлось ждать такси. И нет бы посадить дам и помахать ручкой. Потащились с нами! Устав за вечер отбиваться от внимания Кристофа, я села впереди, а они теснились втроем сзади. И я была вынуждена слушать бухтение по поводу моего упрямства. Что если бы мы поехали на его джипе, было бы намного удобнее. Пришлось рассказать Кристофу об однокласснице, которая вот так села в машину к своему «почти трезвому» парню и попала в аварию. Ему ничего, а она несколько месяцев пролежала в больнице с тяжелыми пере-

ломами.

Кстати, мое упрямство не помешало Кристофу взять у меня номер телефона. Не хотела давать, честно, но Сашка с Богданом обменялись номерами и договорились сегодня встретиться, погулять по городу, и как-то так само собой получилось, что мы идем вместе с ними.

На тумбочке завибрировал сотовый, который я поставила на беззвучный режим перед сном. Сашка. Как знала, что будет звонить с утра пораньше!

– Да.

– Ну, ты и спишь. Я тебе уже пятый раз звоню!

– Я же не ною, когда тебя с утра не поднимешь. Чего так рано вскочила?

– Уже одиннадцать, – возмутилась подруга, которая раньше двенадцати в выходные от подушки голову не оторвет. – Крис, я влюбилась!

Мне совсем не понравились мечтательные нотки в голосе подруги.

– Не сходи с ума! – попробовала образумить ее. Кажется, кого-то переполняли эмоции и очень хотелось выговориться.

– Поздно! – припечатала Саша. – Приходи ко мне. Помоги выбрать, что надеть. Я уже весь свой гардероб выгребла, не могу решить.

– Подожди, может, они передумали или заняты...

– Мне уже Богдан звонил. Они заедут за нами в два часа, – огорошила подружка.

Хорошо, что не видела гримасу, которую я скорчила. Надежда на то, что о нас забудут, скончалась в муках.

– Он та-а-а-кой!.. – между тем с придыханием продолжала Саша. – Представляешь, предложил зайти за мной и представиться бабушке, чтобы она знала, с кем я ухожу. Вот это воспитание!

– И что ты?

– Сказала, что у нас есть задания по учебе и днем я буду у тебя. Предложила лучше встретиться во дворе. Еще не хватало его раньше времени пугать! Вдруг он бабуле не понравится? Она же ко всем моим знакомым придирается.

– Саш, зачем он тебе? Ты же слышала, что сюда прилетел по делам бизнеса. Решит – и улетит, – попыталась воззвать к ее разуму, но без толку.

– Крис, я впервые встретила мужчину, от которого у меня мурашки по коже.

Ага, у меня тоже мурашки были, но не в хорошем смысле этого слова. Мутные они какие-то. К тому же Богдану под тридцать. Взрослый, состоявшийся мужчина. Пусть и общался он доброжелательно и вежливо, но чувствовалась некая жесткость. Это не мальчики с нашего потока, которые вздыхали по Сашке. Внимание такого мужчины тяжело удержать, и есть большая вероятность остаться с разбитым сердцем, а он и не вспомнит через несколько дней, кто такая Алекс.

– Ты видела, какие у него часы? Даже сказать страшно,

сколько они стоят. Он точно крутой бизнесмен и именно поэтому избегает говорить о себе.

Ну надо же, заметила! Я уж думала, у нее вообще мозги отказали и не видит, как ловко Богдан избегает вопросов.

– Уверена, он хочет, чтобы я увлеклась именно им, а не его счетом в банке.

– Для этого ему нужно было всего лишь одеться попроще и снять часы, – язвительно ответила я.

– Крис, он же пришел отдохнуть и не знал, что встретит меня! – самодовольно произнесла Сашка.

«Да ее ничем не прошибешь!» – с тоской подумала я и решила попробовать тяжелую артиллерию.

– Лебедева, остынь! Он может быть женат. В его-то возрасте это вполне реально. Вдруг у него детишек пяток бегает?

– Нет! Такие носят кольца, не снимая. Да и следов на пальце я не заметила.

– А если он его другим своим кольцом прикрывает? Кстати, он убрал руку, когда я спросила о них. В конце концов, у него и просто невеста может быть! Если он такой крутой бизнесмен, то в этой среде любят объединять капиталы.

– Ты специально мне настроение портишь?! – взвизгнула Сашка в ухо, чуть не оглушив.

Кажется, удалось задеть ее за живое.

– Алекс, ты моя лучшая подруга, и я не буду спокойно смотреть, как кто-то играет твоими чувствами! Еще не хва-

тало, чтобы заезжий мачо разбил тебе сердце. Не теряй головы. Давай я к тебе приду, и мы выберем самый сногсшибательный наряд. Такой, чтобы у него при виде тебя сразу сердце остановилось!

«И лучше бы ему скончаться на месте!» – мрачно закончила про себя. Настроение подруги тревожило. По характеру она не влюбчива, больше любит купаться в мужском внимании, но уж если втемяшит что-то в голову...

– Хорошо, жду тебя, – оттаяла немного Сашка.

– Я только позавтракаю, и к тебе, – пообещала ей.

Разговор встревожил. Я переживала за подругу. Если и были у меня мысли найти благовидный предлог и отказаться от свидания, то теперь точно придется идти. Уж лучше присмотреться повнимательнее к случайным кавалерам. Это Саша сейчас витает в облаках, а я смогу оценить их трезвым взглядом. Мне она действительно как сестра, и я не собиралась позволять ее обижать.

После разговора валяться в постели уже не хотелось, и я пошла в душ. Стоя под струями воды и медленно намыливаясь, не могла не думать о новых знакомых. Странные они все же. Сначала Кристоф поедал глазами Алекс, но стал ухаживать за мной. Потом, после того как мы отказались продолжить с ними вечер и вызвали такси, зачем-то поехали с нами. Я бы поняла, если б просто посадили нас в машину и вернулись в клуб на поиск более сговорчивых.

«Хотя они и вернулись. Джип Кристофа остался же воз-

ле клуба», – вспомнила я, смывая пену. Возможно, я себя просто накручиваю и Богдан джентльмен, посчитавший своим долгом лично доставить понравившуюся девушку домой. Ведь хотел же, как порядочный человек, представиться сегодня Аделаиде Стефановне.

Немного успокоившись, помыла голову и, накрутив чалму, пошла на кухню.

– Ма-а-а-м?!

– Проснулась? – оглянулась мама, вымешивая тесто. – А я тут пирог решила сделать.

– Что случилось? Ты просто сияешь!

Это еще было слабо сказано. На кухне играло радио, и она вдобавок пританцовывала на месте, подпевая. Тем сильнее меня удивило, что родительница немного замялась, прежде чем ответить.

– Слава сошел с ума! Сделал сюрприз. Представляешь, купил нам путевки в Тунис! Вылет на следующей неделе.

– Нам?! У меня же учеба, – растерялась я.

– Нам с папой, – во взгляде мамы мелькнуло смущение.

Подавив в зародыше чувство обиды, что не мне нежиться в теплом море, взяла себя в руки и преувеличенно весело сказала:

– Мам, нужно было раньше отцу блинчиков напечь! Он бы сразу тебя в охапку и на море, а ты все лето прождала, когда у него будет окно на работе.

– Ты не обижаешься, что без тебя? – виновато спросила

мама.

– Завидую! Но у меня учеба. Привезешь сувениры!

– Обещаю. Папа и сейчас вырвался чудом. Сама знаешь, сколько в отпуске не был. Отдыхает урывками.

– Мам, да все в порядке. – Я подошла к ней и обняла, прекратив оправдания. – Я рада за вас!

Жуя творожную запеканку и запивая чаем, мысленно переваривала неожиданный отъезд родных. Обидно, конечно, что едут без меня. С другой стороны, со вчерашнего дня родители ведут себя как молодожены. Все эти поцелуйчики, объятия. Радоваться надо, что у них все хорошо. Не во всех семьях после двадцати с чем-то лет совместной жизни такие отношения. Глядя на них, хочу такие же. Они же живут душа в душу! Ворчат иногда друг на друга, но по мелочи.

Не став долго засиживаться за столом, наспех высушила волосы феном и собралась к Сашке. Зная ее, нам и до двух часов может времени не хватить на сборы.

– Мамуль, я к Саше. Мы сегодня с ней в город. Погуляем, – сообщила уже из прихожей.

– Заходите потом к нам на пирог, – донеслось из кухни.

– Ага! – И уже тише, со смешком сказала себе под нос: – Если папа оставит.

Больше всего он любит мамину выпечку и считает ее подчистую. Вот уж действительно, кто не успел – тот опоздал. При этом имеет худощавую комплекцию и даже после сорока так и не отрастил себе брюшко. Часто подшучивает, что у

него все калории сгорают на работе и спасают пирожки жены. А вот мама с годами округлилась, поэтому и садится на диеты, чтобы мужу соответствовать. Хотя, как по мне, она все равно красавица и это ее совершенно не портит.

* * *

Из подъезда мы вышли ровно в два, и нас уже ждали. Алекс была во всеоружии. Распушенные волосы лежали на плечах слегка завитыми локонами, и только я знала, сколько времени мы угробили на эту показную небрежность и естественный вид. Неброский макияж. Мы же встречаемся днем, и лишняя краска ни к чему. Я настояла, чтобы она надела солнцезащитные очки. Идем ведь на прогулку. Не то чтобы солнце слепило, октябрь месяц все-таки, но не видно, как тарашится на Богдана откровенно влюбленными глазами. Пусть лучше выглядит немного загадочно.

Замшевые сапоги насыщенного вишневого цвета на высоком каблуке привлекали внимание к Сашкиным стройным ногам. Красное пальто расстегнуто, являя юбку с запахом, длиной чуть выше колена и такого же цвета, как сапоги, только на несколько тонов светлее. Сашка перед зеркалом минут двадцать крутилась в ней, прохаживаясь и грациозно садясь на стул, и признала, что это эффектнее, чем просто мини-платье, которое сначала планировала надеть. Из-за покроя при каждом движении запах немного расходился, об-

нажая ноги в прозрачных чулках. Объемный шейный платок в стильную клетку скрывал воротничок светлой шелковой блузки. В таком виде и по городу удобно прогуляться, и в ресторанчике не стыдно посидеть.

Над своим внешним видом я долго не думала. Узкие серые джинсы заправлены в замшевые сапоги рыжего цвета, свободный джемпер и бежевое пальто. На шее оранжевый шарф с этническим орнаментом. Волосы собраны в небрежную косу, из которой уже выбились пряди, пока я собирала Алекс. Мне не было нужды производить впечатление на Кристофа. Шла скорее как дуэнья, чтобы Сашка не наделала глупостей.

Что улыбнуло – Богдан тоже был в темных очках. Рядом стоял Кристоф, поигрывая ключами от внедорожника, и с едва заметной улыбкой наблюдал за нашим приближением. Ему шла легкая небритость, и выглядел он очень сексуально в сером костюме, черной водолазке и стильном черном полупальто.

– Я думал, вы будете заниматься у Кристины, – с легким упреком прокомментировал Богдан то, что вышли мы из Сашиного подъезда.

– Мы и занимались, – с честным видом соврала подруга, – я домой вещи занесла.

– Прошу!

Кристоф распахнул передо мной переднюю пассажирскую дверь и взял с сиденья букет красных роз на длинных стеб-

лях, перевязанных алой лентой. Штук тридцать пять, не меньше. Если честно, я не ожидала и немного растерялась, принимая цветы.

– Ой, шипы! – ахнула я, наколов палец.

– Я попросил оставить. Сказал, что для девушки с шипами, – произнес Кристоф и провокационно добавил: – Или лучше их было убрать?

Это он на вчерашнее намекает?! Точно! Уж слишком невинный взгляд.

– Зачем же? – отозвалась я. – Бодрит.

Богдан тоже приготовил для Алекс букет, но из белых орхидей с нежно-розовой сердцевинкой. Она не скрывала восторга, принимая его, и явно не желала пройтись цветами по роже дарителя в отличие от меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.